

С М Е Н А

ЦЕНА 10 КОП.

XX 10/1
T

1
ВЫДАТО
ИЗДАНИЕ
И. П. ДАВЫДОВ

В ПОХОД ЗА УРОЖАЙ



7

1929

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Погрузка семян для необеспеченных районов

ГОЛОСУЕМ АВДЕЕВЩИНУ!

(Читатели об „Истории одного обвинения“, напечатанной в №№ 2 и 3 „Смены“ за 1929 г.)

О ПЯТИ ПУНКТАХ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Я считаю, что эту историю нельзя считать законченной теми 5 пунктами постановления, которые вынесло бюро ячейки завода «Плуг и Трактор». С комсомольца-активиста нужно было «освободить» полностью.

Киев

П. ИЛЯШЕНКО

ВОПРОС КОЛЛЕКТИВУ ЗАВОДА «ПЛУГ И ТРАКТОР»

Укрытием своего социального происхождения, антисемитизмом, подкупом авторитета организации, некоммунистическое отношение к девушке. И далее за все это всего лишь выговор и снятие с работы секретаря эц. и, в компенсацию, посылка на учебу? Разве любой комсомолец за 2—3 года пребывания в организации не может настолько теоретически познакомиться с собой, чтобы уяснить по крайней мере вредность антисемитизма? А Авдеев—при всех тех качествах, которые жалобно приспывали ему члены бюро к-ва, и в тех условиях, в которых он жил (работа в пролетарском центре, обращение с «бедой студента») — тем более. Зачем же тогда парня, который своими поступками сознательно вредит комсомолу, отстранять от организации, да еще отсылать на учебу, когда для работы у него было, и время и возможности, но не было желания?

Н. ПЕТРОВ

Жидра

ПОЧЕМУ АВДЕЕВЫХ НАДО ГНАТЬ

Авдеевых надо не только снимать с ответственной комсомольской работы, но и гнать из комсомола. Перевоспитать их невозможно, — они чужды нам по духу, по своему истинному лицу и в большинстве случаев по социальному происхождению. Они покрывают свои «вершки» именем всей организации, они пользуются комсомолом для своей карьеры, и в то же время многие считают их хорошими комсомольцами. Авдеев встречается в комсомоле нередко. Они особенно опасны тем, что их трудно выявить и раскультировать. Большинство наших ячеек совершенно незнакомо с личной жизнью своих членов. Они должны же знать не хуже общественной жизни каждого комсомольца и участь при предстоящей чистке. АВДЕЕВЫХ и им подобных — КАРБЕРГИСТАМ, АНТИСЕМИТАМ, СУБЪЕКТИВИКАМ, МЕШАДАМ, ОТНОСЯЩИМСЯ ПО-ЖИВОТНОМУ К ДЕВУШКЕ, НА СВОЕ МЕСТО В РЯДАХ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА.

Группа читателей «СМЕНИ»

(следует пять подписей)

Москва

УЧИТЬ ЛИ АВДЕЕВЫХ?

Авдеев отдался только снятием его с работы секретаря цех. ячейки и ходатайством о посылке его на учебу. Такой смягченный приговор НЕ ТОЛЬКО НЕ ИСКОРЕНИТ «АВДЕЕВЫХ», но, наоборот, их РАЗМНОЖИТ, т. к. это дает им почву пробиваться на учебу. Все ли в порядке в том коллективе, который разбирает дело об Авдееве?

ФЕЛЬДЕНДЛЕР

Одесса

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ПОДВЕСТИ ИТОГИ...

ИСТОРИЯ «одного обвинения» вызвала многочисленные отклики читателей «Смены». Большинство товарищей резко осуждают Авдеева, считая «авдеевщину» распространенным и вредным явлением, с которым надо повести решительную борьбу. Но тут же следует отметить, что многие товарищи, принимавшие участие в обсуждении вопроса об Авдееве, не вполне разобрались в нем и упустили то наиболее характерное в «Истории», что, в сущности, и побудило редакцию «Смены» вынести всю историю на страницы журнала. Эти товарищи сосредоточили свое внимание только на факте половой распущенности героя «Истории», на нетактичном, животном его отношении к девушке и по этой проторенной тропке вступили в дискуссию.

Та же особенность, выделяющая «историю» Авдеева среди многочисленных подобных ей, что ее любовная половая подоплека привела к выявлению чуждого, кулацкого-настроенного комсомольца — прошла, повторю, мимо внимания многих товарищей.

Ниже редакция помещает первую серию откликов на «Историю одного обвинения». В некоторых из них тут же обращаются с вопросами к комсомольцам завода «Плуг и Трактор», считая недостаточной и неполной их оценку «Истории» в посланном бюро ячейки, которое было опубликовано в «Смене».

Сообщая читателям, что за марта на заводе «Плуг и трактор» состоялся в присутствии 600 человек рабочей молодежи общественный суд над комсомольцем Авдеевым. Суд возглавляла комитетская комиссия гайковского ВЛКСМ. Общественными обвинителями по делу Авдеева выступили т. С. Н. Силоцкий и отв. редактор журнала «Смена» — т. Г. Яршев. Письма читателей, отчет о суде и приговор будут опубликованы в № 9 «Смены». Так же будут сообщены по линии не упомянутого завода и фамилии Авдеева и Паняной.

Среди откликов, полученных редакцией, имеются такие, которые требуют комментариев: непоразумение или ещеполнотенная? точна зрения положены в основу их. Приводим наиболее любопытные образчики.

О НЕКОТОРЫХ ОБВИНИТЕЛЯХ ПАНЯНОЙ

«Я считаю, что Паняна должна почесать за свое поведение общественное порицание за разложение еще сильно не окрепшего в политической установке товарища Авдеева (?)» — к такому строгому и нежизниному выводу пришел тов. Елохин.

«История одного обвинения» среди нашей краснофлотской массы корабля «П» читалась с большим подъемом и вызвала большие споры.

Мы, краснофлотцы-черноморцы, всецело одобряем поступок Паняной за ее откровенность, за то, что она, не стыдясь посторонних лиц, пришла и заявила всему комсомольскому коллективу о егунном поведении активиста Авдеева.

Мы, краснофлотцы, требуем исключе-

Мы слышали, товарищи, дело касается не отклонения обвинительных доводов Паняной, но открытого обвинения ее самой! На чем же основывается Елохин? Видите ли, Паняна, по мнению Авдеева, была еще слишком вызвавшей, т. е. недостаточно одергивала Авдеева.

Не правда ли, преступный способ оправдания недостаточно окрепшего комсомольца, требующий сурового наказания виновных!

Однако, тов. Елохин не одинок. Ему вторит П. Невзоров из г. Тамбова. По мнению последнего: «Паняна имеет за собой массу черных пятен, которым она преисходит Авдеева». Свое обвинение Паняной в том, что она «потеряла надежду выйти за Авдеева замуж, мстит ему» — Невзоров строит на ошибочном представлении, что Паняна была изнасилована Авдеевым и поэтому ее иск «окрыстен».

Дело-то именно в том и заключается, тов. Невзоров, что Паняна не потеряла никакого физического ущерба от Авдеева, и все же возбудила против него обвинения.

ОБ ОДНОМ РЕВНОСТНОМ ОБВИНИТЕЛЕ АВДЕЕВА

«Предать Авдеева суду и требовать сурового наказания для того, чтобы нашему брату (I) был хороший урок» — так заканчивает свое послание в редакцию т. Д. из Омска.

Вы чувствуете, товарищи, решительный тон этого заявления. Однако интересно проследить цель заключений этого т. Д., которые больше похожи на приказания. «Такие слова, как «Мурочка», — пишет т. Д., — может всегда уяснить девушка от нашего брата, когда сидит надвое, а также этим заставляем тайно перед собой девушку, после... начинаем обращаться с ней смелее... и начинаем обещать горы богатства и вообще рассказывать небылицы в лицах, чтобы достигнуть намеченной цели (читатель, обрати внимание: начинаем, заставляем, сидим).

Затем одно за другим он делится своими наблюдениями и дает советы:

«Я развратник женского персонала, но таких развратников, как Авдеев, не встречал... ему, как комсомольцу, таким развратом заниматься не советуем: он перестанет работать... А по своему опыту знаю, что если начала заниматься с девочками, то от нас — молодых ребят — работы ожидать не приходится» — и т. д. и т. п.

И вдруг после всего этого такое решительное: «предать Авдеева суду»...

Вот уж поистине — другого бьет, а у самого морда в крови!

СЛОВО КРАСНОФЛОТЦЕВ.

Имя из комсомола таких понах и чуждых комсомолу людей, как Авдеев.

Наше мнение здравое и беспристрастное, и мы удивлены товарищам, членам бюро завода ячейки «Плуг и Трактор» в их отношении к девушке, близком к насмешке; неужели они не сознают, что этим они способствуют созреванию новых авдеевских вноичков?

По поручению кр.-флотцев

Павел ОВЧИННИКОВ.

С М Е Н А

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
КОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК - МК ВЛКСМ



В ПОХОД ЗА УРОЖАЙ!

Центральный комитет комсомола постановил провести всесоюзный поход за поднятие урожайности советских полей, за кооперирование и коллективизацию крестьянских хозяйств. С 15 февраля до осеннего праздника урожая будет длиться поход ЗА чистосортные семена, ЗА раннюю вспашку, ЗА расширение посевных площадей, ЗА полное использование машин, ЗА кооперативное проведение всех этих мероприятий—ПРОТИВ кулацкого своекорыстия, ПРОТИВ вредителей и сорняков, ПРОТИВ всей нищеты и отсталости деревенской жизни, ПРОТИВ расточительности и неэкономности в методах земледелия и хозяйствования.

У нас в стране, в силу массовой безграмотности и малокультурности крестьянского населения, простейшие мероприятия, повышающие урожай на десятки процентов и дающие в итоге с той же посевной площади дополнительные миллионы тонн товарного хлеба, не проводятся.

Советские поля, иссушенные засухами, изъеденные вредителями, истощенные трехпольем и перелогом, засоренные беспородным семенем, истребленные межами и череполодьями, дают от силы 6—7 центнеров с гектара в год, тогда как в большинстве стран Европы и Америки урожай ржи, пшеницы, овса и других зерновых культур выше наших в 2—3 раза.

У нас ежегодно убытки от полевых вредителей, от посевов беспородных семян, от неумелого обращения с тракторами, от недостатка химических удобрений.

Опыт передовых крестьянских хозяйств, опыт колхозов и совхозов, все данные опытных станций показывают,

что урожай можно удвоить и утроить, если по-иному работать над землей. Главное, надо, чтобы население усвоило простейшие агротехнические мероприятия.

Мы, комсомольцы, должны взять на себя личин понести эти знания в деревню вместе со всеми организациями трудящихся. Все роды оружия должны быть пущены в ход: тракторные колонны, зерноочистительные ободы, шефские рабочие бригады, хозяйственные договоры между заводами и селами, агропропаганда, радио, кино, газеты.

Работу деревенских ячеек, городских бригад, шефских организаций необходимо построить так, чтобы отдельные практические начинания были увязаны с задачей коллективизации села и района, с работой по укреплению групп бедноты, с задачей наступления на кулачество.

Подъем урожайности в индивидуально-бедняцких и середняцких хозяйствах, хотя и дает значительные результаты, но не уничтожает малодоходность и низкую производительность кулачьиных хозяйств, не могущих применить крупных машин, уничтожить межи и снести частоколы. Только коренная перестройка деревни на основах коллективизации снимет сельское хозяйство с промышленность, сотрет грани между городом и деревней.

Мы должны «привратить» Россию из страны нищеты в страну богатую, из страны ипповской в страну социалистическую». Без переделки деревни этого не достигнуть. Поход за урожай является одним из крупных мероприятий на пути к переделке деревни.

Из обращения ЦК ВЛКСМ



На Люберецком заводе сельскохозяйственных машин. Части жатвенных машин, готовые к отправке на места.

ВЕСТИ С ФРОНТА

В. ЛЕЙЗЕРОВИЧ

В ДЛИТЕЛЬНЫЙ поход, в напряженную борьбу за социалистическую рационализацию и коллективизацию сельского хозяйства выступили комсомольцы деревни и города всего Советского Союза.

В ряде местностей комсомольцы впереди других организаций.

Опыт работы комсомольцев московской деревни уже за предыдущие годы дает нам ряд конкретных образцов комсомольской инициативы в обновлении крестьянского хозяйства.

По инициативе комсомольцев организуются машинные товарищества. Значительные результаты достигнуты в пропаганде агрикультурных мероприятий (сортировка, протравливание семян, минеральные удобрения, корнеплоды, латские кормушки) и во многих других отраслях.

Приведем несколько характерных примеров, которые могут послужить нам как бы образцовой сводкой наступления комсомольцев на фронте борьбы за урожай.

«Одна два двенадцать крестьяне с Петровского, Петровской волости, Звенигородского уезда, ничего не знали о корнеплодах, протравливании, сортировании семян и минеральных удобрениях. Теперь же каждый лейзерович сам сортирует зерно, корнит скот корнеплодами и применяет минеральные удобрения.

Толчок этому дали комсомольцы. Началось с того, что ячейка комсомола Петровской ШКМ взяла зимой прошлого года шефство над соседней деревней Софьево. Молодые шфы частенько навещались в эту деревню, проводили в ней лекции, беседы об улучшении сельского хозяйства. Весной же 1928 г. совместно с совхозом ККОВ'ом удалось организовать общественную заплужку. Заложив опытный участок, посадили овес. В результате на волостной с.-х. выставке заняли одно из первых мест шфы, кроме того принесли 10 кило семян корнеплодов, распределили их между крестьянами, участвовавшими в посеве. А потом

вся деревня целиком протравила и отсортировала семена. Софьевцы понятия не имели, как выращивать капусту,— теперь же каждый обзавелся капустным полем. В итоге крестьяне нынешней осенью собрали 15.000 коноч капусты, тогда как в деревне всего 20 дворов.

В будущем году ячейка предполагает организовать в Софьево коллективный сад.

Деревенским отделом МК ВЛКСМ разработан план проведения комсомольского похода за урожай и подготовки к весенней посевной кампании. Этот поход является не кратковременным мероприятием, а весьма длительным, с начала сева и до сбора урожая.

За время похода комсомольцы в деревне должны будут провести целый ряд агрикультурных мероприятий, но в центре этого плана—участие комсомольцев в кооперировании и коллективизации хозяйства, в создании новых производственных кооперативных объединений от первичных кооперативов до организации и показательных коллективных хозяйств.

Месяц подготовки к походу показал, что молодежь взялась за дело с большим энтузиазмом. Первые отряды комсомольской разведки уже вышли «в поле».

ОБЩАНИЕ КАШИРЦЕВ

Каширский уком вызвал на соревнование волоколамцев, взяв на себя обязательство: организовать 15 колхозов и 15 сельскохозяйственных кружков, а также провести сеть краткосрочных сельскохозяйственных курсов комсомольского актива.

«Мы обещаем,—говорит Каширский уком,—организовать 12 ремонтных, 5 химических и 7 пропагандистских бригад, мобилизовать 130 рабочих активистов в помощь деревенским ячейкам».

Каширский уком КСМ сумел быстрее других мобилизовать все свои силы к весеннему сезону.

Еще до начала похода УК выпустил брошюру «Каширский комсомол в поход

за урожай». В ней помещены обращения УК ВЛКСМ, вызов волоколамцев, сведения о соревновании ячеек, примерные планы деревенской и производственной ячеек ВЛКСМ. Язык брошюры рассчитан на низовой актив и рядовика комсомола.

Для освещения опыта работы ячеек в местной уездной газете отведена специальная страничка «Комсомол в поход за урожай». Назначение ее двоякое: передавать опыт и мобилизовать общественное мнение к вопросам похода (через черную доску, заострения важнейших вопросов похода и т. д.). Кроме того установлено прикрепление по волостям работников укома. Эти т. т. следят за работой волосты путем выездов, связи по телефону и пр.

ДЕРЕВЕНСКИЕ КОМСОМОЛЬЦЫ НАСТУПАЮТ

Почти все ячейки уезда обсудили вопрос о походе на открытых собраниях ячеек. По Жилевскому ВК во всех районах проведены районные собрания девушек. По отдельным волостям начали работать с.-х. курсы актива, проводятся конференции култили; организуются зерноочистительные обозы, устанавливаются дежурства у машин и т. д. Силы КСМ и пионеров по Кутуковской волости например отсортровано до 200 центнеров зерна.

Воскресники по очистке деревень для скотных дворов, вовлечение в колхозы новых членов, разработка плодовых питомников, организация экскурсий б. л. девушек в коммуны и пр.—так от звена к звену, от мелких начинаний до крупных планов предприятий, разворачивается цепь наступления деревенской комсомольки на фронте борьбы за урожайность, на фронте коллективизации раздробленного крестьянского хозяйства.

Вот сводка практических шагов отдельных организаций.

Комсомольцы Бухоловской волости организуют комсомольские поля. Пушчен зерноочистительный обоз, второй обоз выходит на поля. Все комсомольцы приступили к сортированию своих семян. Они вызывают на соревнование Судниковскую волонтеризацию КСМ.

В Ярпольские пушчен зерноочистительный обоз, ведется раз'яснительная кампания, проводятся собрания с девушками.

В Калеево организованы вылазки с плакатами и летучими митингами; одна такая вылазка в 12 чел. обслужила 4 деревни. Пушченый обоз также обслужил 4 деревни. Местный техникум организовал дежурства по изаб.-читальням, в них ведутся беседы с крестьянами, проводятся читки газет и книг, оказываются помощь селению по составлению планов. Можно еще добавить, что удалось собрать заплужку по 6 деревням на минеральные удобрения в количестве 500 центнеров.

С января месяца Судилковские ВК комсомола приступил к оформлению 2 колхозов, проводя вместе с тем подготовительную работу в 3 селениях по организации коллективов. В этих колхозах уже числится 48 человек комсомольцев. Бедняцкие хозяйства кооперированы на все 100%; молодняки на льготных условиях кооперировано 211 человек; организованы также 2 обоза, из которых один работает под руководством учеников ШКМ, созданы отряды по протравливанию семян, не

плохо работает отряд по проверке состояния сортировочных машин по волости.

Интересен и такой факт чванства «переводников». Судилковский ВК комсомола постановил выставить соревнование со своими соседями-раменцами. Для этой цели 4 члена бюро Судиловокого волкома приехали к ним на пленум, но были встречены раменцами недобрительно: «Куда, доскоти, вы нос свой суете, когда Раменская волость является примерной».

РАПОРТ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЯЧЕЕК

По всем производственным ячейкам также обсужден вопрос о походе за урожай. Юносеками ведутся работы по устройству урожайных вечеров, воскресные агитповески в подшефные волости, лекционные агитвыставки обслуживания Довом крестьянина, создание в бараках урожайных уголков и целый ряд других начинаний.

На ГЭС организованы ремонтные бригады для починки с.-хоз. машин. Уже в воскресенье 24 февраля выезжали в колхозы и совхозы для выявления машин, требующих ремонта.

Каширский (Богославский) техникум посылает в деревню 20 чел. учащихся 4-го курса, которые будут работать там в разгар посева яровых. Кроме того, техникум выдал под свое непосредственное руководство значительную часть агрономической работы одной волости, в которой примут участие преподаватели-специалисты.

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

Ючерн ФЕДОРА МАЛОВА

ДОКЛАДЧИК закончил свою речь. Последние его слова заострили вопрос о помощи деревням комсомольцам фабрично-заводскими коллективами. Этим он как бы пододвинул вплотную к слушателям ту грандиозную проблему о социалистическом строительстве в деревне и о поднятии урожайности, которую он пространно и толково развивал перед аудиторией. И когда он сошел с эстрады, аудитория ошлась, затупела, зашумела. Кафтаны, кожанки, куртки, полушубки свдвинулись с мест и затопились у стола президиума, облепили докладчика.

Через минуту вежонк восстановил порядок и тишину. Делегаты губернской конференции комсомола были призваны к продолжению занятий.

Открывались прения.

Еще минута, и молодые ораторы, сменяя один другого, заговорили о поставленном вопросе, как о самом близком и волнующем их.

Летопись об участии в социалистическом строительстве молодежи перевернулась еще на одну страницу...

— Об этом я и хочу сказать,—первым поднялся в задних рядах парень огромного роста в длинном кафтане.—Близ нашей деревни лесопильный завод, и комсомольцев там много. А на деревне у нас я, да Миша Белька, да Бельва, да Рогов. Вот и все мы. А когда нам нужно было достать 19 рублей, которых не хватало на коллективную покупку семян, и мы решили поставить спектакль, то комсомольцы с лесопилки бесплатно не стали у нас участвовать...

— Ну, вы все равно не заплатили,—перелбил его заводский парень.

В поход выступили не одни комсомольцы. О походе за урожай заговорили на женских собраниях, профсоюзных и партийных собраниях. Но имеются случаи, когда активисты-комсомольцы своим не тактичным и неумелым походом срывают инициативу масс населения.

Так случилось на одном собрании комсомольцев. Фомичев, вместо поддержки добровольного сбора в фонд похода за урожай, выступил с таким «разъяснением»: «Нам не нужны подкисшие люди, они есть в яч. ВКП(б), кто хочет может прийти и внести от 50 коп. до 1 рубля.»

Конечно такое «разъяснение» к хорошему не привело, и кампания была сорвана казенным подходом комсомольца.

Есть случаи непонимания значения похода отдельными партияцами. Так, члены бюро яч. ВКП(б) Химзавода, несмотря на постановление партячейки, на субботник не пришли. Иногда отдельные партияцы заявляют комсомольцам: «Варьте ваше дело. Мое дело—партияца—политическое дело делать».

Работа по поднятию урожайности требует реконструкции сельского хозяйства и требует самого длительного и пристального внимания всей советской общественности. Необходимо добиться повседневной активности, развернуть огромные воли творческой энергии молодежи. Наша задача направить эту энергию на коллективную высадку деревьев, на расширение полей и поднятие урожайности.

— Не заплатили, потому что партийная ячейка на вас нажала. Не шапки же продавать да вам платить. И без этого на сельку нехватило, Рогов у отца яты с полтиной выключил. Выходит мы люди парня,—не из чего нам ему отдать.

— А мы в заводской кузнице лопаль ему бесплатно ковали. Чего же ему надо больше? — Велика помощь, нечего сказать,—донеслось из президиума.

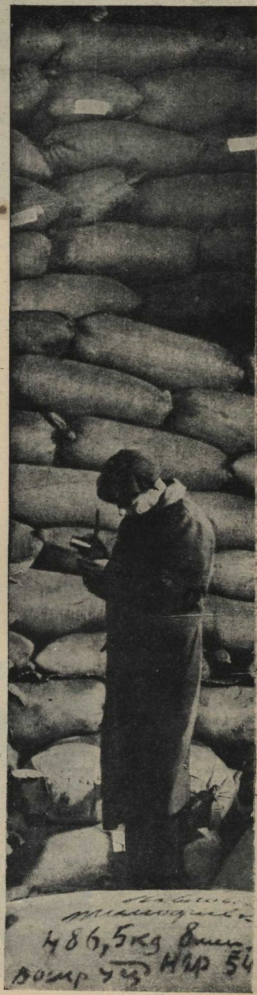
— Опять же не можем мы упрости,—горячо продолжал тот же парень—Савельев,—помочь нам организационное собрание провести. Мы уговаривали нескольких бедняков в колхоз обидниться, но по-настоящему их убедить своей силой мало. А ведь ежили бы лесопилка отнеслась по-братски—давно бы уже мы в колхозе были.

— Мы с другой деревней связаны,—возразил все тот же парень.—Мы в Силтаныхе... в кооперативе работаем, не у вас.

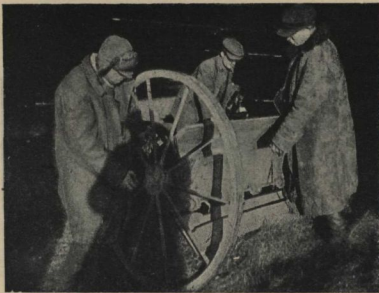
— На посиделки так к нам ходите, да и вообще наша деревня ближе, чем Силтаныха... Еще думали мы, что вы гвоздей нам наделаете. Бедняки в колхоз-то согласны, наметили было общий двор для сикта и коней построят. Но приценились к гвоздям—онгитсия! «Бог если бы, говорит, лесопилка из старого мелеза наделала, тогда бы ладно!» Действительно старого мелеза у них в кокареге больше десяти возов ржавеет. Гвоздильный станок тоже есть. И что обиднее всего, ведь делают гвозди, но только продают кулакам, а те спекулируют.

— Стядно!—негодующе зашепили делегаты.—Деревенской ячейке не помоги!

Как и следовало, представитель от лесопилки принял возмущение делегатов на свой счет и начал оправдываться:



К началу посевной кампании. Подает и распределение семенного фонда.



Комсомольцы, объединившиеся в с.-х. коллектив, за починкой селки.

— Торгуем не мы, а администрация! С нами она не совещается, что с ней поделаешь?

— Напрасно,— надо добиться!..

— А за паряком на заводе партийцы следят. А наше дело второстепенное.

— Вот как!.. А если кулаки всю лесопилку куяут, вы тоже скажете «дело второстепенное»?..

— Где-то прорвался смех, но мгновенно смолк, затушенный шипением. Стали высказываться другие.

Представитель совхозовской ячейки жаловался на плохое качество машин, компрометирующих совхоз перед крестьянством.

— Мы решили однажды поднять пар бедным семьям красносармеевцев. Выехали на тракторе еще о зарей и до вечера сива запахла полкестра. Проехали раз— левый лемех лопнул. Сбежали в совхоз за новым. Привинтили, поехали— и этот никак не годится. Стали поворачивать, заехали за изгородь— смели прямо в лешку. Почему, как? Не знаем! Лемехи только что с завода получены. Пришлось канителиться. А рядом мужики на лошадах больше нашего запахлаи, смеются: «Ага, вот у вас какие машины!

А еще тракторизацию вводите! После этого трактор наслу отремонтровали. А на селе стали относиться хуже. Потом ребята перестали обращаться совсем за трактором. Простой с ним влетел нам в колеску.

Выступавший за ним призвал участников на борьбу с врагами деревни— духовенством и кулачеством. Он рассказал, что у них в деревне была произведена «яблечка» влспаха по предлоению местного агронома. Последнего пригласила ячейка, организовала сельскохозяйственный кружок и устроила целый ряд лекций на агрономические темы. Мужики ходили аккуратно, слушали лекции, за-

давали вопросы и интересовались поголовно всем. Осенью поняли большую запашку и отказались молотить попу обществом, когда уже было на это согласие. Причиной этому было дождливое лето, неблагоприятное для яблечной пашни. Но поп в отместку за отказ молотить пустил слух, что неурожай произошел из-за безбожного агронома.

— Вам конечно это смешно,— грустно закинул докладчик,— но в деревне— другое дело. А пока не докажем попов и кулачество, обновлять деревню трудно...

Делегаты дружно поддержали это заявление.

Посылались новые поселения: — Долгой волку и пьяные праздники! Это истощает скудный крестьянский бюджет!

— Шире работу ликвидации неграмотности! Культурная отсталость деревни замедляет реорганизацию хозяйства.

— Наладим спайку с советскими и фабрично-заводскими ячейками! Неполночная помощь города и заводов деревенскому комсомолу.

— Поход за урожаем должен охватить всю организованную молодежь губернии.

— Мы, заводские ячейки,— сказал секретарь большого коллектива на металлургическом заводе,— совершенно не связаны живым общением с нашими деревенскими собратьями. У нас заводская ячейка насчитывает больше тысячи душ комсомольцев. Многие с большим техническим образованием и общественным опытом. Кроме того, под боком у нас педагогический техникум. Больше половины студенчества— комсомольцы. Почему оргодтел губкома эту огромную армию никак не использует в деле переустройства деревни? Кругом нас села и поселки живут без электричества, грамоты,

с самыми отсталыми взглядами. Всего каких-нибудь 5—10 километров от завода, а мы даже не знаем, как живут там!

— Правильно! Оргодтел заснул на бумажках!

— У нас отчасти хромает работа,— сознался заворт Лукьянов и покраснел.— Но мы собрались для того, чтобы исправить положение...

— А я еще то скажу,— перебил его Савельев, полыхая кафтаном,— что наша ячейка со дня организации никем не обследована. Прошло три с половиной года. Прошлой зимой приезжал какой-то инструктор, и то дальше волости не заглянул.

Волнение заметно росло в зале. Неудовлетворенность организационной работой выражалась резко. Было жарко и душно. Открытые форточки, в которые залетали пушистые снежинки с улицы, не помогали. Но на предложение председателя прервать заседание до утра послышалось возражение. Ограничились только пятиминутным перерывом для перекура.

В коридоре разговоры не умолкали. Делегаты слились в кучки, делились впечатлениями и тут же обсуждали их.

— У нас на пункте ржавеют под открытым небом сортировки и селки. Но агент не соглашается перевезти к мужикам в амбара.

— Опасается, что испортят?

— Мы соглашались наблюдать за этим, но он не поверил. Очень ему нужно за народным имуществом наблюдать. Сам он из кулацкой семьи и теперь тесную спайку с ними поддерживает.

— А у нас агроном формалин кулакам сбывает,— слышится где-то рядом.— Бедняки надувают протравить семена, а у него один бутылки порошине.

— В аптеках сколько угдио!

— Опять без записки агронома не выдадут.

Парень-совхозник горячо рассуждал о преимуществе боконных свиней перед норкиршарами. Деревенские ребята слушали его с горящими глазами.

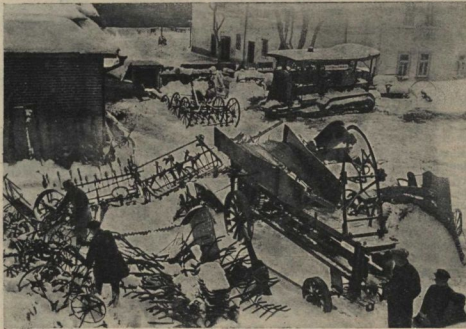
— Машины, а не животины!— говорил совхозник.— Каждый грамм корма перерабатывают на ценное мясо!

В гулком коридоре посыпалась смех. Лукьянов прижал в углу и осамкадил со всех сторон.

— Нет, вы позидите, походите по нашим дорогам,— откликнулся Савельев.— Словами сыт не будешь, на бумажках далеко не укажешь!

Заводские ребята перемешались с приезжими из оторванных бездорожьем глухих деревень и знакомились друг с другом. Рабочие условились показать завод деревенским комсомольцам и подробно ознакомиться их со своею жизнью. Те взяли их к себе в деревню и наметали массовый налет рабочих комсомольцев на низовые учреждения с целью проверки их в осеннюю посевную кампанию...

Коридор затих, как только из зала донесся звонок, призвавший делегатов к продолжению работ.



Во дворе мастерских по ремонту старых с.-х. машин.

НЫНЧЕ ЗДЕСЬ—ЗАВТРА ТАМ

Очерк И. КУДРЯШЕВА



Комсомольцы-бригадники проводят ремонт машин в подшефной деревне.

ДОВОЛЬНО красных слов, надо по-кавать себя делом!—решили фармазаводецы комсомольцы.

И, выстроив гурь из воскресенья, ребята молодыми силами заработали 190 рублей. Деньги есть—поездка обеспечена. За молодежью потянулись и старики. —Что же вы, ребята? Чего ж меня? Аль забыли?—присеменил старик—медник Захаров.—И я с вами! Куды вы, туды и я!

Бригада удаляла на славу—около сорока человек. С легкой руки Захарова стариков набралось не мало.

В час ночи поезд увез бригадников.

ШЕФСКИЙ „ЩПИКТАКЛЬ“

Едва бригада приблизилась к деревне, чак навстречу высыпала куча р битых щип.

Раба, глянь-ка, с тругам!—говорили ребята, увидев блеснвшие «бсы» оркестра.

И когда на мосту грянул оркестр «Буденного», ребята помчались по домам «о несенениям».

—Тять... тять... опять щэф... щиптакль становить!—возя носом и щипкабывался, говорил малыш отцу, чинившему хомут.

—Делать им нечего!—ответила ему от печки мать. Но, услышав замечательную звуку приближавшегося оркестра, накинута полюбшубок, схватила для «яну» ведра с коромыслом и выбежала на улицу. Вперед ее выскочилу «агостовой» и помчался к «шефу».

Но что это? Малыши да и взрослые полны недоумения. У сельсовета щёфы остановились и стали разгружать повозду с небывалой «буафрейрией» для «щиптакля».

Это были молотки, клещи, зубила, пилы, рубанки, щипки с гвоздями, санки о масле.

Старик Захаров затобливо выкладывал свои паяльники. Комсомольцы, глядя на недоумевающих любопытных, смеялись.

—Еще такой спектакль закатишь, какого вы не видели!

—Ташите щёды, топоры, самовары, плуги, и представление можно начинать!

И покатились по деревне смех.

—Гляди, чего удумали! Починять приехали!

—Чинилщипки? Ды-к они химики! Ха-ха!

—Им бы химию разводить, а не плуги чинить!

Все-таки интерес, как химики могут чинить замки, был велик. Для пробы принесли замок. Когда все убедились на

опыте в способностях бригадников, потащили вещи покрунее.

Три дня под ряд с шести часов утра бригада начинала «представления». Гремели жестищипки. Визжали пилами слесаря и вопляли кислотой лудилщипки.

Из-под их рук выскакивали отремтированные веера, лемехи, сошники, замки, топоры и самовары.

От мелочей перешли к крупному ремонту четырех пожарных машин.

—Гы! Чудно! Химики, а по металлу могут!—толковали крестьяне, любящие на работу щёфов.

Удивлению не было грани, когда зашукали рубанки, зашипели пилы щёфов, чинивших табуретки, парты в школе.

—На все руки, ребята! Молодчаги! Бедняки и середняки почувствовали крепкую опору в бригадниках, которые оказались на первом сборном собрании хороших ораторами и агитаторами.

В тот же вечер гремел оркестр, сыпался песин и от плещи шевелились стены избы. Молодая деревня всеми си-



Крестьяне привозят к своим городским щёфам селку для ремонта.

лами пыталась выудить от щёфов побольше новых игр, песен и пьесок.

Фармазаводцы оказались добрыми ребятами и выложили все свои познания этих искусств, с собой ничего обратно не увезли.

—Довольно ездить в Москву за песнями, она сама приехала в деревню!—смеялись деревенские ребята.

Бригадники оставили по хатам большую память о себе, оставили отремтированными: 30 сошников, 15 самоваров, 64 замка, 12 топоров и 4 пожарных машины.

Не забыли и избы-читальню: ее библиотека после помощи щёфов увеличилась на 800 книг и брошюр.

ЛИХА БЕДА—НАЧАЛО!

Каширские железнодорожники-комсомольцы своим посещением тоже удивили крестьян д. Злобино.

Мороз забирался во все щелки живого и мертвого.

Комсомольцы, потирая руки, под смех чинили триер.

Крестьяне махали руками:

—Езз вад люди за него брались! И то бросили, а где уж вам?—и уходили в избы греться.

«И тут гнут с терпеньем, а не впрдугу. Терпеливо наворачивались гайки на болтики, менялись старые шурупы на но-

вые, и, когда засыпали первую мерку зерна, на удивление крестьян потекли в одну сторону крупнее зерна и поспалили мелкие в другую.

—Ну, что ж, товарищи, говорили!—засмеялись комсомольцы.

—Так кто ж вас знает, что вы золотые мастера!—смущенно отвечали мужички, поглядывая на больших и веселых железнодорожников.

Погрелись, под«правились бригадники и опять за работу. Плуги, бороны завертели в их руках.

Первый опыт каширцам понравился.

В следующий раз в волость выезжало уже три бригады: для починки инвентаря, радиопаратуры и для протравки семян.

Молодые ряды пополнились взрослыми рабочими.

Каждое воскресенье—в деревню!—решение каширских молодых железнодорожников.

На ст. Воронеж публика останавливалась, наблюдала необычайную для обывателя картину.

По какому-то случаю молодежь тащит в вагон кузнечную наковальню, меха, слесарные тиски, столярные рубанки, фуганки, ящик с надписью «кинопередвижка». Зачем? Для чего?

В ответ на вагонах появилось красное полотноще с надписью: «Комсомольская бригада первого района ВЛКСМ г. Воронежа по ремонту сельскохозяйственных машин и орудий».

Два вагона набились до отказа. Здесь все необходимые люди для деревни: слесаря, жестищипки, кузнецы, столары, фотограф, кинооператор, киномеханик, врач, агроном.

С ними едет с.-х. литература и «врачи» скуны—шахматы, шашки и неразлучная гармошка.

Все ведь это пригодится в деревне, а бригада запалась щелью обслужить три района. Дело большое, залпа необходим.

Завыл гулок паровоза. Лягнули буфера, и поезд покинул Воронеж.

—В добрый путь, товарищи!

—Привет урожаю!—кричали пресвоящие.

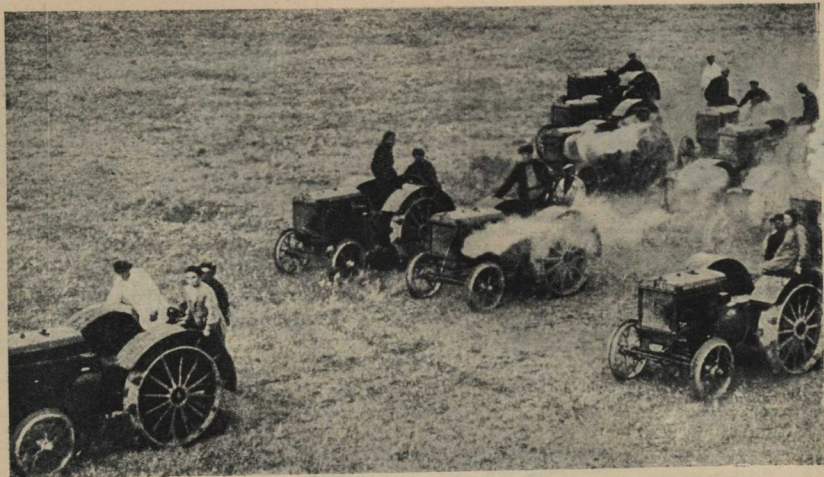
Городские комсомольцы знают свою залчаду—помочь деревенскому комсомолу ликвидировать с.-х. неграмотность, провести поход за урожаи.

Потому и поехали на встречу урожаю, и вагоны звенят их песнями:

С веба полуденного жара—не полугли,
Ковница Буденного раскиснула в степи...



Раз'ездная воздухоочистительная машина Можайского с.-х. товарищества.



Выезд трактористов в поля. Коллективизация и машинная техника преобразуют сельское хозяйство...

В КОММУНЕ

Очерн А. Соколова

В СЕМИ километрах от районного города Кингисеппа, Ленинградского округа, расположено бывшее имение Серезино, которое в настоящее время является центром старейшей и наиболее образцовой в СССР сельскохозяйственной коммуны «Колос 2» им. тов. Штаросса.

Кроме Серезина в состав коммуны входят в настоящее время еще три хозяйства: Горелое, «Зерно» и Керстово. В Серезино зародилась коммуна сразу же после Октябрьской революции, здесь ее административный центр. Здесь в саду похоронен первый ее организатор, тов. Штаросс—бывший батрак имения Серезино.

Состав коммуны теперь—70 семейств при 136 едоках—на 75 процентов бывшие батраки.

Одиннадцатилетний путь коммуны изобилует неслыханными трудностями.

— Всяко бывало,—говорят коммуны, —пережили многое, горюшка довольно пожевали...

Но все трудности преодолелись сжатой в мощный комок упорной волей и энергией небольшого батрацкого коллектива.

Из общипанного, изгрызанного шпателью бывшего имения выросло хозяйство с заслуженной по округу репутацией школы по выпуску организаторов коллективных хозяйств. От двух кошек—остатка «живого инвентаря» после разгрома коммуны белой армией Юденича—к лучшему в округе молочному стаду. От безнадежной пустоты—к лучшим комплектам орудий и машин на многие десятки тысяч рублей. От засоренных, затопленных гектаров пашни—к 33 тысячам рублей чистой прибыли только за один 1927 год.

Недаром коммуна «Колос 2» получила первую премию на всесоюзном конкурсе колхозов в 1928 году.

В настоящее время коммуна работает на земельной площади в 1300 гектаров. Своеоборот двенадцатипольный. Урожайность ее полей по отдельным видам культур на 175—200 процентов превышает урожайность крестьянских полей.

Коммуна электрифицировала свои хозяйства и несколько ближайших деревень. Мельница коммуны пропускает ежегодно на льготных условиях 415 тонн крестьянского зерна, а лесопильный завод перерабатывает в год 24 тысячи крестьянских

бревен. В 1927 году коммуна оборудовала тракторно-ремонтную мастерскую, обслуживающую колхозы и крестьянство в радиусе около 100 километров. Во главе группы колхозов коммуна оборудовала в Ленинграде молочный завод «Колос 2», перерабатывающий ежедневно до 5 тысяч литров молока.

О связи с населением красноречивее всего говорят счетоводные записи коммуны, например за 1927 год:

«Кроме выращивания специально для населения семи клевера, мохнатой вики, тимофеевки, лисохвоста и оборной ежи на 18 гектарах, коммунаю отпущено населению за год: лошадей—108 лучав, сельхозорудий—173 олуча, вспахано трактором 31 гектар, обмолото зерна—44 тонны, отсортировано семян—27 тонн, отпущено огородных семян и рассады—199 лучав.

Живут коммуны в трех домах по семьям. Холостки живут в общезинити. До сих пор в коммуне существует уравнительность, т. е. все без исключения коммуны, от пред. совета до подростка-пастуха, получают питание, квартиру и одежду—готовую или деньгами по норме—и еще в месяц 2 р. 50 к. карманных денег на взрослого и 50 к. на ребенка.

БЫТ КОММУНЫ

Как же коммуны добились того, что колхоз «Колос 2» из ничего за одиннадцать лет превратился в лучшее по СССР коллективное хозяйство?

Два основных условия содействовали этому: весь строй коммуны проникнут подлинной внутренней демократией. Каждое заседание совета коммуны в то же время является и общим собранием членов. Все дела—от мелочей до крупных мероприятий, решаются сообща всей коммунаю, и ответственность таким образом ложится на плечи не одних руководителей—фактически только более опытных товарищей, а на плечи всей коммуны.

Второе условие—это уравнительная система оплаты труда. Коммуна «Колос 2» является одним из немногочисленных коллективных хозяйств в СССР, еще сохранивших эту систему, несмотря на жестокие атаки против нее изнутри и извне.

Правда сами же члены коммуны неоднократно штурмовали уравнительность. Но память о тех членах сохранилась разве

в архиве коммуны. Именно уравнительность воспитала и закалила в коммуне ряд крепких фигур—организаторов и ее нынешний крепкий состав.

Пьянство членов преследуется в коммунах и вне ее, как позорящее звание коммунара. Многие неисправимые алкоголики, а остальной хоть и непьющие работники, были исключены из коммуны. «Заковика» только получается с гостями. Согласно правилам внутреннего распорядка, каждый член коммуны имеет право несколько раз в год на 3—4 дня принимать гостей, поддерживая за счет коммуны. На иные праздники наезжает несколько десятков человек гостей. Обычно они осматривают хозяйство, дивятся, любуются, по-разному выражают свое одобрение. Но, садясь за стол, мужчины хмурятся:

— Все ладно, как быть должно, только... живете вот, как проде монахи,—хоть бы наперсточек хмельного, ради праздника...

Коммунары не сдаются. Только в десятилетний юбилей коммуны гости—целая сотня наехала из девяти деревень—были приятно удивлены: праздничный стол улыбулся бутарей бутылкой. Каждый получил по рюмочке водки и стакану пива. Над столом на полотно висела надпись: «Культурный человек может в крайнем случае выпить (подчеркнуто) выпить, но не напиваться». После обеда гости слушали радио (четырёхламповый приемник), обихаживали хозяйство. Для них молодежь соорудила спектакль. Ужин также сопровождался рюмочкой водки. Все было довольно. Вскоре последовало постановление совета коммуны: «Впредь до полной ликвидации вредных пережитков доводить по праздникам культурную выпивку».

Другое постановление еще точнее регулирует взаимоотношения с гостями: «Слушали: о недовольстве коммунаров кормлением гостей отдельными членами не за общим столом, а по квартирам. Постановили: по распределению, какое бы то ни было, противно с точки зрения коммунизма и впредь в корне пресечь подобные явления»...

Что касается праздников, то коммуна еще в 1924 году (протокол от 13 апреля) постановила: «Праздники рождество и пасху не праздновать, а перенести их: рождество на 1 января—юбилей коммуны, а пасху на 1, 2 и 3 мая, доказав этим, что мы свободны от церковных наук».

Никто никогда не проводил среди коммунаров антирелигиозной пропаганды, но большинство коммунаров атеисты. Если спросить их, как они дошли до атеизма, они вам не ответят, так как сами не знают, как это произошло. Несомненно механизация, новые приемы работы, опыты с новыми культурами растений и химическим удобрением и подчинение личности коллективу, в котором личность чувствует для себя более или менее надежную опору,—без всякой агитации приводит к атеизму. Только в комнатах у стариков можно еще найти иконку, да и то в силу инерции: «Не стоит ломать себя на старости, когда одна нога уже в когтеле».

В 1925 году одно «событие» взбудоражило коммуна. Коммунаря, мать троих детей, изложила его в стихотворной форме в выпускаемой тогда стеной газете «За коммуна». Интересно привести этот образец коммунарского творчества:

Что за шум, толпа в деревню,
Все граждане собрались?
Посмотреть, как коммунаря (Лангея, А)
Дочь к попу несет крестить.
Весь соборный явись большой,
Обежалась люди всем селом.
Восьмь лет прошло Отыбранин,
Все же добота есть полам.
Все бы это ничего бы,
Если б была на крестьян,
А вично ведь втам ставят
На коммунаров «Колос 2».

При вступлении в коммуна семейств дети становятся «собственностью» коммуны, ответственность за их воспитание ложится целиком на коммуна. Постепенно матери привыкают к этому, так как дети постоянно живут в очаге и матерям совершенно не приходится заниматься их воспитанием, хотя все матери входят в состав совета очага. В очаге дети находятся под надзором сестры-медики и воспитательницы.

В школе I ступени при коммуна обучаются все коммунарские ребята и дети крестьян окрестных деревень. Учитель содержится за счет коммуны. Безграмотность среди коммунаров ликвидирована полностью. Вновь вступающие члены, если они неграмотны, обязываются обучиться грамоте.

Те же предпосылки, обуславливающие атеизм коммунаров, накладывают на них

еще своеобразный культурный отпечаток. В коммунах не услышишь брани, тем более матерной ругани. В отношении к женщинам также проявляется эта культурность, причем культура не внешняя, не наносная, а какая-то органическая, вытекающая из всего строя коммуны. Совместный труд и уравнительность породили чистоту и товарищеские отношения к женщинам.

НЕВЕРОЯТНО, НО ФАКТ

Это может показаться невероятным, но это так. Коммуна «Колос 2», которая может быть расценена, как одна из крупных опорных ячеек в деле социалистической перестройки деревни, и партийно-комсомольской работе предоставляла сама себе. Без всякой помощи или поддержки извне она существует будто изолированный от остального мира островок. Невероятно, но факт. В коммуна совершенно отсутствует культурно-просветительная работа. Партийная ячейка состоит из 5 человек, но ячейка значится только на бумаге. С партийцами никто никакой работы не проводит. Комсомольской ячейки нет.

Как это могло случиться, что самая старая и образованная в СССР коммуна, получившая первую премию на всесоюзном конкурсе колхозов, оставлена совершенно без культурно-просветительной работы?

Несколько раз коммунары толкались в соответствующие учреждения, просили дать им культурника, да ничего не вышло. В члены коммуны культурники не идут—уравнительность не по душе. Потребовали с коммунаров такой спешастики культурнику, что, ошарашенные, они поспешили ретироваться.

Из коммунаров наиболее общественно развит секретарь партячейки тов. Пелинин. Но он и уверяет, что науку свою он в молодости эпид забором или под лодками на берегу превзвешел, а то, чему когда-то обучился, он успел забыть.

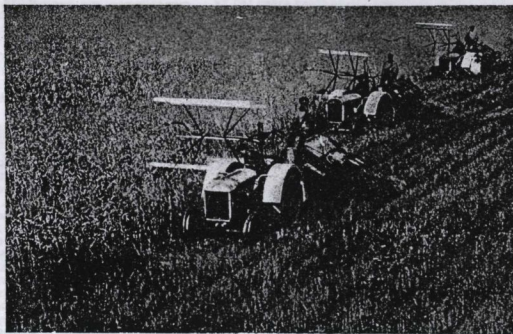
(Описание см на 3-й странице обложки).



...хлеборобов-одиночек, плывающих по пядью мерцающих полей во время посева...



...и мускульную силу косцов, гнувших спину над косьбой...



... их в обобщественном хозяйстве заменят машины. На снимке жатки-сноповальки во время уборки хлеба.

ТРИ ПРОЕКТА

Очерк П. ЛОПАТИНА

ТРИ грандиозных инженерных сооружения готовятся в ближайшее время осуществить заграничная техника: подводный путь через Ламанш между Англией и Европой, туннель под Гибралтарским проливом, раз связывающим Европу от Африки, и самый еще более грандиозный, чем Панамский канал, морской путь из Атлантического океана в Великий, через Центральную Америку.

Подобных сооружений не знал еще мир—так грандиозны и бесконечно сложны задуманные проекты. Техника бросает им вызов природе. Она борется за переделывание карты земли, соединяя разобщенные материи и создавая новые глубокие морские проливы.

Как ни дерзки эти проекты, трудно однако сомневаться, чтобы они были не под силу современной технике. Напротив, можно уверенно сказать, что технические трудности здесь—на втором плане. Инженеры ни на секунду не сомневаются в возможности технического решения этих задач. Здесь трудность другая, потому что в конце концов не только инженеры решают судьбу этих инженерных сооружений.

Она решается на секретных совещаниях дипломатов и биржевых дельцов.

ОТ НАПОЛЕОНА I ДО НАШИХ ДНЕЙ

Первый проект, который сейчас вероятно уже десятый раз обсуждается в английском парламенте,— проект железнодорожного пути через морской пролив между Англией и Европой—имеет за собой более чем столетнюю историю.

Одинадцать десятилетий тому назад французский инженер Матье представил Наполеону I проект подводного пути для сообщения Франции с Англией через Ламанш.

Проект заткнулся в следующем. Приблизительно в середине пролива, между Калз и Дувром, лежит Варнская отмель. Тут предполагалось построить международный городок, не превышающий ни Англии, ни Франции. В городке этом должны сходиться концы двух туннелей—французского и английского. Путь для обих участков предполагался шоссеиной с конной тягой. Для вентиляции думали устроить воздухопроводные шахты в виде огромных труб. Освещение—масляными фонарями.

Наполеон уватился за этот проект, но ему удалось только помечтать о туннеле. Англия решительно отказалась дать разрешение на его постройку.

Идея француза Матье снова начала волновать умы в 1857 г. Другой французский инженер—Томас де Гомон представил Наполеону III новый проект.

Гомон был фанатиком своей идеи: при разработке проекта он превратил длинный ряд исследований прямо-таки героического характера. Надо было изучить почву дна канала. Для этого он в сопровождении лодчи и нескольких приятелей садился в маленький пароходик, отправлялся в море, наведая на себя мешок, наполненный камнями, спускался на дно канала без всякого володающего прибора, собирал со дна пригоршни ила или глины, затем сбрасывал с себя мешок с балластом и начинал по канату обратно на поверхность.

На основании собранных данных Гомон составил проект туннеля под Ламаншем. Длина его предполагалась 50 километров, из которых 32 км. должно идти под водой. Ширина туннеля—6½ метров. Глубина моря в этом месте—свыше 50 метров; глубина же туннеля под уровнем моря—около 100 метров. Предполагалось построить два туннеля на расстоянии 15 метров друг от друга и соединить их поперечными соединениями. Стоимость сооружения определялась в 300 миллионов рублей и срок постройки—в 5 лет.

Выгоды от сооружения такого туннеля могли быть колоссальны. Он представлял возможность соединить Европу и Англию единой железнодорожной линией этим освободить всю массу текущих между ними грузов от двух небезопасных и сильно удорожающих товары перегрузок: с железной дороги на сушу в Европе и с судов на железную дорогу в Англии. Кроме того, туннель должен был давать свыше 20 млн. руб. прибыли каждый год.

Казалось бы—зачем раздумывать? Но понадобилось 20 лет, чтобы уговорить несогворчивую Англию, которая упорно не давала своего согласия на постройку туннеля, помня враждебные ей намерения Наполеона I. И только наконец в 1876 году великобританское и французское правительства подписали соглашение о постройке туннеля. Тотчас же были отпущены средства для этого и начались работы: с английской стороны у Шекспировской скалы близ Дувра, а с французской—у Саггара в 6 километрах на запад от Калз.

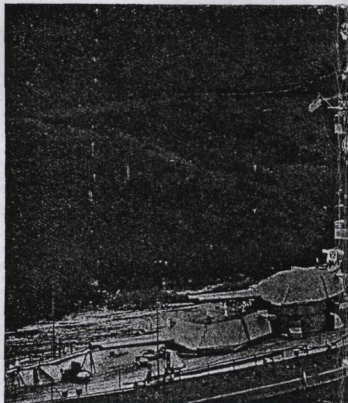
Лишь только начались работы, как в Англии была поднята бешеная кампания против туннеля. Влаховладельцами были владельцы паросиловых обществ, работающих между Европой и Англией и прекрасно понимавшие, что туннель—могила их барышей. Их довод был стар и прост:

— Британия образует великие озера, изолированность—в ее изолированности

МЭСТ-ТРУБА НА ВО

Г Сейчас, через 53 года английский парламент снова ланной доруги через Ламанш проектов передано на его урду с прежней идеей туннеля новый проект моста на волноторый считает одним из

Автор нового проекта и железнодорожную линию зары



Американский

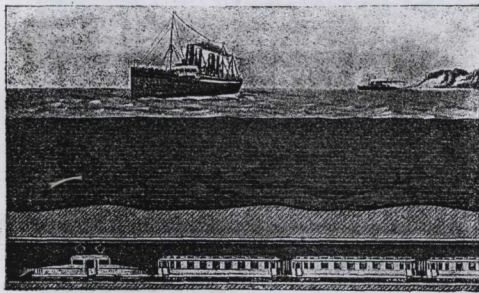
ного пролива. Он поднимет в... морских волнах.

По этому проекту построить грандиозный железных подпорках, число 175. На этих подпорках бунья два громадных, по представляют из себя пусосостав. О грандиозности судить хотя бы по высоте: можно довести до 55 метровшего 12-этажного дома.

Который из представит парламент и разрешит Европу с Англией—пока не считать, что теперь, и зорвая идея возьмет верх роходных линий не победитком случае отговаривать, перь более чем трудно. К, сали, что стоит только к, военного министра в Лов

ТУННЕЛЬ МЕЖДУ БЕЛЫМ

Второй из трех гигантских Гибралтаром. По техникекрайне напоминает проект. Так же, как и в первом спроектировать здесь карту земной и установить боеперсообщение между белым и



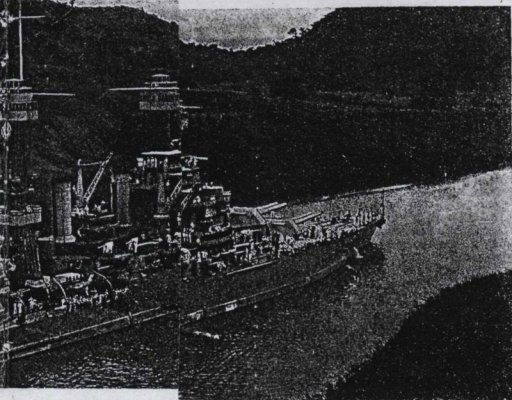
Проект туннеля под Гибралтаром.

обую отров и долина на-
линой, так как ее безопа-
сности.

ОДНАХ ЛАМАНШ

Многие неудачной попытки,
но она обуславливает проект же-
лелезнодорожного. Шестидесят различных
утверждение. Среди них, на-
мения, разработан оригиналь-
ных Ламанша, проект, ко-
мских.

не заставляя новую железя-
на вставиться под дно Ламанш-



дредноут проходит через Пан-

аманский канал.

находит ее выше и помещает

опирается под водой по-

которых должно дойти до

будут проложены отдельные

опых внутри труб, которые

для железнодорожных

этого сооружения можно

опор мостов их предполо-

есть до высоты хоро-

длительных 60 проектов утвер-

т ли он вообще ссединение

будущее. Есть основа-

после вековой прсвлочки,

и втяжки владельцев па-

здравого смысла. Во вся-

военной опасностью те-

оры всех проектов дока-

знать ключку в кабинете

железнодорожного и

Автор проекта, испанский инженер Ибаньес-де-Иберо, предлагает в следующем дне Гибралтарского пролива пробить туннель. Общая длина туннеля между заливом Бакевос (Испания) и Танжером (Африка)—48 километров, из которых 32 км расположено под морским дном. Глубина его под дном—600 метров. Срок постройки—5—6 лет, а стоимость—около 250 млн. рублей. После своего сооружения туннель сможет пропускать по 120 поездов в сутки.

Конечно сплошной железнодорожный путь «Европа—Африка» сильно ускорит перевозку товаров между этими материками. Однако к экономической выгоде туннеля примешивается здесь кое-что другое, и это кое-что поважнее экономики. Непаром за Гибралтарский туннель горячо ратует испанское военное министерство. Не спроста сам маршал Фош



1—здесь будет построен канал через Никарагуа; 2—Панамский канал; 3—место сооружения туннеля под Ламаншем; 4—место постройки Гибралтарского туннеля.

Пятнадцать лет тому назад американцы закончили подобную работу: в 1913 году был открыт Панамский канал, соединяющий два океана. Американцы этим добились одновременно двух выгод. Они создали новый морской путь, который исправил ошибку природы, сократив морской путь из Нью-Йорка в Сан-Франциско на 15000 километров, и этим немало способствовали экономическому процветанию Америки.

Но тут же Панамский канал дал возможность американскому командованию быстро перебрасывать морскую военный флот из Атлантического океана в Великий и значит одним и тем же флотом грозить одновременно двум своим заклятым врагам—Англии и Японии.

Прошло 15 лет, и американское правительство начинает громко кричать о том, что Панамский канал загружен, что он уже не справляется со своей задачей и что необходимо как можно скорее построить новый канал в Никарагуа. А между тем статистика говорит, что через Панамский канал в сутки проходит в среднем около 10 судов, в то время как он свободно может пропускать 60. Ясно, что о перегруженности канала говорить не приходится, и что второй канал будет иметь другую цель. А цель эта очень проста.

Существующий Панамский канал далеко отстоит от Соединенных штатов. Несмотря на береговые батареи, его трудно защитить от нападения. А война неизбежна, и война по всей вероятности с Англией и Японией одновременно. Значит надо исправить ошибку и соорудить другой канал, который был бы ближе.

Правда эта новая постройка потребует вложения сотен миллионов долларов. Правда при сооружении Панамского канала, подобному новому запроектированному, погибло 1200 инженеров и техников, десятки тысяч белых рабочих и громадное количество черных—их без счета сваливали в общие братские могилы. Но что значит все это, раз это требует генеральному штабу, хотя бы даже штабу самой империалистической страны мира? И американцы рассчитывают в самом ближайшем времени приступить к этой постройке.

и французский генеральный штаб—горячие сторонники туннеля. И не случайно Гибралтарский туннель упорно связывают с постройкой задуманной французами железной дороги через Сахару. Все это говорит о главной причине, которая руководит защитниками этого туннеля.

Испанскому капиталу тесно в Испании. Ему нужны новые рынки, новые земли, новые колонии. Все это он найдет в соседней Африке. Но, чтобы окончательно укрепиться там, чтобы в любой момент иметь возможность перебросить туда войска для подавления неизбежных восстаний, Испании нужна прочная связь с ее колониями.

Но этого мало. Испания, а с нею вместе и Франция, протягивают шупальцы к порабощенным ими землям Африки, чтобы оттуда черпать черное пушечное мясо для грядущих войн. Такова истинная подоплека этого гигантского проекта.

КАНАЛ, СОЕДИНЯЮЩИЙ ОКЕАНЫ

Если сторонники Гибралтарского туннеля еще могут говорить об экономической выгоде этого сооружения, то американцы даже заикнуться не могут, что третий гигантский проект, задуманный ими, вызван к жизни какой-нибудь экономической необходимостью. Речь идет о новом морском канале, который американцы проектируют в Никарагуа и который, прорезав Центральную Америку, соединит Атлантический и Великий океаны.



Работы по сооружению подводного туннеля.

СОВХОЗ-ГИГАНТ

Очерк И. ЗАСЛАВСКОГО



„Стальной конь“—надр из фильма „Генеральная линия“.

ШИРОКИ сочные Сальские степи. Не окинуть их—попыхающих и жарких—глазом человеческим. Набухают и рыжеют они под прямым палящим южным солнцем.

Не передохнуть летом степняку-хлеборобу. С первых петухов запрягает он тощую лошаденку и, дребенча скрипучей телогой по высохшим кочкам, трясется в степь на работу.

Летом в степи хлеборобу работы хватит. Попробуй-ка под горячим пламенем солнца вышипывать сухие и трескучие тычки ковыля. Попробуй-ка, старая отжила, вспахать свой рыжий клочок земли. Умало тащит лошаденка невидный плуг, подпираемый сади шершавыми, кирпичными от вагара руками.

Сколько ни жми, сколько ни обливайся горячим липким потом, глубоко не взрыхлишь сухую корку земли чалым плужком. И гнет хлебороб сухую спину, как гнул ее отец и дед, как гнул ее прадед. И работает в степи по старинке, свято соблюдая обычай дедов.

А рядом растет сальский совхоз—«Гигант». По бокам его многокилометровых бедер притулились маленькие, с булавочную головку величины, маковки крестьянских хозяйств. Притулились и смотрят непонятливо и завистливо на богатяра, распластавшегося на огромной площадке—150 тысяч гектаров земли.

Летом 1928 года звонкая тишина Сальских степей вдруг нарушилась: повились какие-то люди со значками на зеленых осыпках. Они завели каки-то инструментами, замасловатыми и красивыми измерительными приборами и начали очерчивать мелом огромные пространства целины, удаляясь все дальше в глубь степи. Через неделю люди собрали свои инструменты и оставили ароматную степь, исчерченную ими мелом.

Потом, загрохотав огромными зубчатыми колесами, раскидывая по сторонам шлепки потного чернозема, пошел на степь первый трактор. Соседние хлеборобы изумленно столпились у железного чудика. Трактор зафырчал из огромных ноздри, завонял бензином и плавно загрохотал в степь, глубоко взрыхляя землю мощными стальными ножицами.

Хлеборобы с завистью смотрели вслед и одобрительно качали головами.

— Энта видать собачка кусачая.

— Да, энтот возьмет!

Ровившись в это лето, совхоз скоро расцвел и окрепчал.

Из Америки через Новороссииск на адрес совхоза прибыли 190 тракторов. Потом срочным маршрутом прибыло еще 25 тракторов. А через два дня замыхавший телеграфист прибежал в общенице совхоза и сверкнул серой телеграммой:

— Выслали еще 25 тракторов. Количество тракторов росло с каждым днем. Но не было опытных людей, способных ими управлять.

В совхозе волновались, боялись упустить золотую пору лета и растерянно разводили руками.

— Нужны трактористы. Но где же их взять? На бирже их нету. Надо организовать бедняцкую молодежь.

Окружных батраков, пастухов и комсомольцев поспешно собрали под большим навесом. Долго разгагольствовать было некогда. Им сказали коротко:

— Ребята, садись за учебку куменать тракторы. Триста человек, напрягая волю, под руководством техников, разбирали части тракторов, знакомились с их работой и управлением. Они полюбили железные машины. С чисто материнской любовью и нежностью они ухаживали за ними, вытирая мельчайшие замеченные ими пылинки.

Через две недели напористые ученики, под руководством тех же техников, новые блестящие тракторы собрали и выстроили длинной шеренгой. Бывшие пастухи, теперь сельскохозяйственные пролетарии сели верхом на кожаные сиденья. По команде стрекотнули рычаги тракторов. Земля под ними задрожала. И, затрещав могучим железным тросом, покосакали в степь металлические кони.

Земля разбита на четырехсот-гектарные квадраты. Каждый такой квадрат взрыхляется колонной тракторов, отделившись друг от друга на пятнадцать-двадцать километров. В колонне двадцать тракторов и 40 трактористов. Всего в совхозе 272 трактора и 600 трактористов. Среди трактористов железная дисциплина. Тут без нее не обидешься. Здесь нужна выверенная, точная и четкая работа. Почти 70% трактористов—комсомольцы.

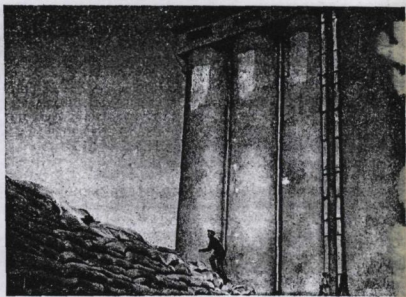
Под мощным напором армии железных коней багровеет и считается глубоко взрыхленная, податливая земля. 60 тысяч гектаров запаханно под бархатную зыбь. 10 тысяч гектаров засеяно озимой пшеницы и ржи.

При совхозе создали мощную базу горючего материала. Десятки «Мерседесов», грузовые бензином, отправляются в степь поить железных коней.

Для жилья людей и машин возведены необходимые постройки. В целом они будут представлять собой небольшой



Жатва—надр из фильма „Борьба за урожай“.



Хлеб у элеватора—надр из фильма „Генеральная линия“.

горюда, где помимо мастерских и сараев для сельскохозяйственных машин будут воздвигнуты школы, клуб, баня и больница.

Здесь будет выковываться новый тип пролетария земли. Здесь будет рож-

даться новый коллективный быт, новый человек.

Сальский совхоз первый в Союзе. Это огромная фабрика хлеба, способная даже при самом незначительном урожае целый год кормить самый большой округ Союза.

„ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ“

(О новой фильме С. И. Эйзенштейна и Г. В. Александрова)

НЕ 20, не 40, не 60, а 100,—именно 100 миллионов безграмотных в нашей стране.

Эти цифры, когда потухает в зале свет, в дикий пляске, то уменьшаясь, то увеличиваясь, кричат с экрана.

И как следствием темноты и отсталости—жуткая бедность, мрак, грязь, невообразимая грязь...

...Курная изба, с потолком настолько низким, провисшим, что человек не может выпрямиться во весь рост. В избе теленок, ды, свиньи. В повешенной люльке спит, чуть прикрытый локмотьями, весь заинженный мухами, ребенок. В темноте, на лавке, чешется, раздирая до крови усталое тело, лохматый, нечесанный мужик. Баба в грязной поневе толкает ухватом спящего. Недовольное отмахивание, человек поворачивается и, спуская ноги с лавки, попадает в огромную грязную лужу...

... Раздел—бич крестьянского хозяйства.

И вот, когда расколются братья, тупость и жадность толкает их на дележ и без того нищенского хозяйства. Курная изба, из вершиц глазам, безжалостно расплывающаяся по полям, делится каждый гвоздь, барахлишко, тряпка... Худое, маломощное поле разделяется на мелкие участки, обносится плетнем.

... Нет лошади, а весна на дворе. Уходит время, голод стирает костлявые руки... Тогда запрягают корову в допотопную соху и пахут тощую землицу. Пахут до тех пор, пока корова, голодная от бескормицы, падает и издыхает. Что делать? Люди впрягаются сами и измученные, изможденные ковыряют землю соху.

... Так жить нельзя! Нельзя,—кричит сознание, но как быть? Мучительную думу думает Марфа Лапкина, героиня кар-

тины, одна из миллионов ей подобных, забытых бедностью и темнотой. Где выход? И Марфа идет за советом к участковому агроному. При поддержке комсомольской ячейки и тупо-враждебном отношении стариков организуется небольшое артельное молочное хозяйство. На первые вырученные деньги покупается сепаратор. Радость и недоверие... А вдруг не заработает и пойдет прахом все труды, надежды... Но нет. Сепаратор идет полным ходом, побеждая предубеждение и козность, привлекая в артель новых членов.

И так постепенно... От сепаратора к племениному бычку, от бычка к трактору, к колоннам тракторов...

... Радость и пафос завоевания земли. Поход за урожаем, повышение коллективным хозяйством доходности хозяйства, преодоление тупости, мрака, темноты и жуткой бедности, борьба за новое, за нового человека...

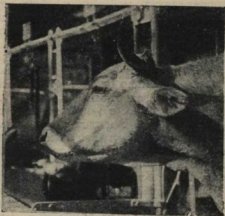
... Обо всем этом рассказывает, не рассказывает, а кричит «Генеральная линия»—С.И. Эйзенштейна и Г.В. Александрова.

Это единственная картина, с огромной силой выполняющая социальный заказ зрителя, переворачивая у него сложившиеся убеждения и предостережение о деревне.

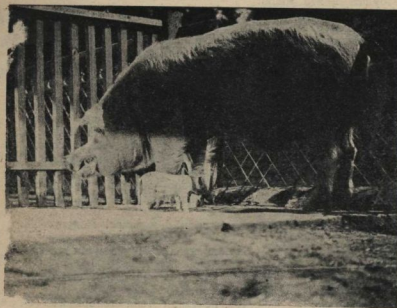
Картина заряжена огромнейшей агитационной силой, направленной на очередные и будничные задачи дня.

Эти задачи, поставленные генеральной линией партии—линия коллективизации деревни.

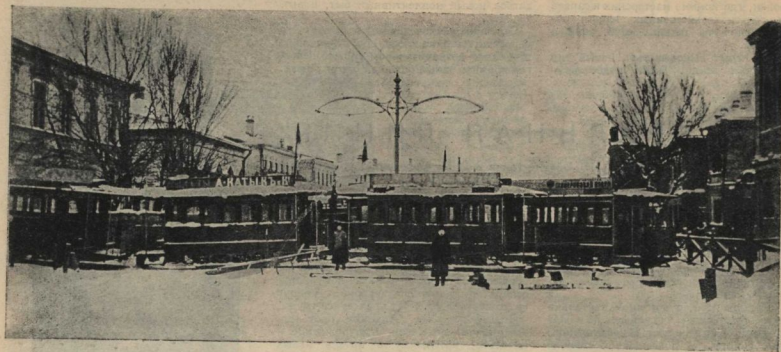
И «Генеральная линия» Эйзенштейна и Александрова поможет проведению генеральной линии партии на этом ударном участке.



МИХ. ДОЛГОПОЛОВ.



На фотографиях этой страницы кадры из фильма „Генеральная линия“.



Баррикады на Красной Пресне в дни декабрьского восстания 1905 г.

ПОСЛЕ ВОССТАНИЯ

Из воспоминаний И. К. МИХАЙЛОВА

ЦК КОМАНДИРУЕТ меня в Москву, где еще продолжается восстание, для организации боевой работы.

Отправляюсь с фальшивым паспортом.

В Москве дымятся Пресня, еще тлеют головы мебельной фабрики Шикита. Стрельбы днем не слышно.

На явку не попасть: с утра до вечера шпик ходит за мной, не отступая ни на минуту. Нелепо ежедневно выхаживать с утра из гостиниц с намерением найти всех, но недремлющее око уже идет меня у под'езда гостиницы. Делаю за день два-три круга по Садовому и Бульварному кольцу Москв. Усталый возвращаюсь невольно опять к себе домой, не достигнув цели, оставляя у под'езда шпика.

Убедился ли шпик в моей чистоте или ошибся в расчете, что я по обыкновению и дальше буду выходить из гостиницы в 10 часов утра, но когда я вышел раньше обыкновенного—в 8 часов утра—шпика не было, и я благополучно попадаю к т. Алексею (Рыкову), не оставляя за собой «хвоста»—шпика.

Номер в какой-то дешевой гостинице где-то около Б. Бронной у Бульварного кольца. Запыленное окно, выходящее в сторону какого-то мрачного строения, вся комната—лицезренье мрака. Холодно. Тов. Алексей в палато. Обстановка—покачивавшийся на трех ножках диван, из всех «пер» которого торчит мочало, точно этот диван побывал на баррикадах и возвращаясь обратно в гостиницу, полуразрушенная загардка, предназначавшаяся в прошлом отделать довольно неприглядную кроватку от остального помещения.

Тов. Алексей приглашает садиться, предупреждая, что отставшими еще на свободе боевиками, у него же встречались впоследствии с тов. Ванновским. Тов. Алексей эскипидарит нас к скорейшей постановке правильной боевой организации. Он считает, что восстание в Москве еще не задумано окончательно.

Знакомлюсь у т. Алексея с «Горгозом» (партийная кличка т. Богомолова), который вел большевистскую работу до восстания и во время восстания.

Выясню, где и почему не использованы боевые припасы, посланные своевременно из Петербурга. Оказывается в работе была некоторая недружелюбность: заготовлялись оболочки для бомб (отливались гири для тяжелого спорта, отрезались пустотелые шары) и по мере накопления упаковывались в мешки с рисом и сдавались на хранения в торговые склады. В забастовку склады были за-

крыты. Во время же восстания было не до разбивания складов, чтобы отыскать мешки с рисом и получить хотя бы незначительные еще динамитом бомбы.

Начинаем разгребать, собирать оружие. Находим большую партию маузеров, неиспользованных в восстании. Все посланное из Питера—запальники, биффердов шуур, динамит и проч.—оказывается хранится спокойно, как и в дни восстания, у либералов. Прихаживаю забрать найденное. Шикарная квартира, меня встречает какой-то высший всенный чин. Предлагает раздеться. На вешалке в прихожей висят генеральские зимние шинели, проводит в кабинет, увешанный самыми разнообразными ружьями, золочеными саблями, вероятно полученными за какие-нибудь заслуги. Усплавливаю, когда можно получить наше снаряжение,—сейчас оно далеко у них спрятано.

С т. Алексеем идем в какой-то зубоубрачебный кабинет. Получаем там сведения, что на заводе, если не ошибаюсь Пиривец, по инициативе рабочих отлит и хранится много оболочек для бомб. У «Чорта» на квартире хозяина хранятся разные инструменты для монтировки бомб. С т. Евановским идем на квартиру к «Чорту». «Чорт» жалует, что он «замарган»—за ним следит полиция, он должен сбросить комнату и уехать немедленно из Москвы. Усплавливаю, что его комната будет занята мною.

Надо развить дело. Нужны деньги. Их нет у т. Алексея—уполномоченного ЦК. С т. Евановским проектируем экспроприацию Земской управы. Через дворовую сестру т. Алексея намереваемся захватить кассу одной из главных городских больниц, но сообщают, что денег немного, а главное—служащим тяжело ждать опять, когда смогут заплачивать. Замышляем обобрать какой-нибудь из банков.

Однажды захажу к т. Ванновскому на Малую Бронную. Он дома. Меня проводят к нему в комнату. В комнате нахожу товарища, но этот не похож на Ванновского. Тот рыжий, с пыльными волосами, с мятой бородой, а этот—призматический бронет. Предлагает садиться. Я смущен. Гастерялся. Думаю—ошибка. Олдисфимец. «Бронет» наблюдает за мной. Молчанье.

«Бронет» громко хохочет. Подает мне руку.

—Что, не узнал? Ловко меня переделали?

На громкий хохот приходит его жена и тоже смеется.

—Что, не узнал тебя товарищ?! Теперь можешь выходить на улицу—шпики не узнают,—говорит она.

Одно из первых организованных выступлений пролетариата, как класса, и судьба рабочего-революционера попавшего в руки царского правосудия, были темой воспоминаний А. Шаповалова (см. предыдущий № «Смена»).

Воспоминания И. К. Михайлова переносит читателя на 20 лет ближе к нашим дням. Это июнь 1905 г. после подавления декабрьского восстания в Москве, в котором рабочий класс ушел с оружием в руках выступил против самодержавия.

Правительство организует террор против красной полиции, полицейские ищут охоты за революционерами, организуют засады, тюрьмы переполняются—такова обстановка, которая окружает в этот момент подпольщика.

Оказывается за Ванновским усиленно следили, но он удачно утек от шпиков. Его квартира чиста. Но из квартир без грима выходить он не решает.

Составлен план работы. Одобрен т. Алексеем. Приступаем к осуществлению.

В условленный день вечером, 11 февраля 1905 года, с хозяином комнаты «Чорта», каким-то присяжным поверенным, я иду забирать имущество «Чорта», годное при изготовлении бомб.

Арбат. Какая-то улица. Номер дома. У ворот разгуливает в тяжелой шубе дворник. Прохожу мимо. Оглядываю:

— Вы куда?

— В квартиру № 9.

— Это туда. Поидемте, провожу.

Прохожу через двор. Звоню. Открывается дверь. Справа и слева два полицейских со «свечками» (винтовки со штукми).

— Входите,—приглашает полицейские.

Вхожу. Не удать. Иду по коридору, спрашиваю хозяина.

Встречаю присяжного поверенного. Здравоваюсь.

— А-а-а...—тичет присяжный.—Почему вы один? А где тот, высокий рыжий?

Должно быть спрашивает о т. Ванновском, с которым удалялись вместе притти к нему 11-го.

Из комнаты «Чорта» выходят несколько околоточных, полицейские довольно ралотно приглашают:

— Помажьте сюда. Вы вероятно шли в эту комнату?—указывают на открытую дверь.

Присяжный поверенный готов был распоясаться на язык и скомпрометировать меня полностью в участии бомбистского производства.

Войдя вместе со мною в комнату «Чорта», присяжный уловил на мягкий диван между двумя околоточными-охранниками и еще раз спросил:

— Где же тот рыжий, который приходил раньше с вами?—намекая опять на т. Ванновского.

Чтобы сбить желание высунуться перед полицией, пришлось прибегнуть к рискованному краткому разговору с ним—намекнуть, что в эту квартиру я пришел затем, чтобы снять комнату, а что комната здесь слается, я имел сведения через книжный магазин Поповой (там работал кто-то из родственников или хороших знакомых присяжного).

После моего заявления присяжный быстро умолк, залукал и больше не спрашивал меня ни слова. В это время околоточные со смаком уже опустили руки в мои карманы. С восторгом вытасили один номер журнала «Социалистического вестника» Плеханова и паспорт на имя Кулебинна (фальшивый), из другого—деньги.

Чувствовалось, что засада ждала только нас—Ванновского и меня. Я долго убеждал околоточных в том, что я совершенно непричастен к этой комнате, пришел ее снять, увидя где-то об'явление; но успеха не достиг и тогда, когда предложил им взять все мои деньги и поделить между собой (около 100 рублей).

Под конвоем почти всех полицейских и околоточных я был доставлен в Арбатскую часть.

Дежурный околоточный начал названивать по телефону во все дома заключения и тюрьмы—не найдется ли где для меня свободное место, но уже во всех тюрьмах было достаточно уплотнение: как видно свободных мест не оказалось, и мне пришлось два дня торчать тут же в приемной.

В одну из смен вступил на дежурство околоточный, присутствовавший при моем аресте-засаде. Ночью в разговоре со мной он излил свое чувство, говоря:

— И под своей шинелью полицейского бьется человеческое сердце.

И почти тут же упрекнул меня в нетактичности за мое предложение им денег при аресте.

Как удрать отсюда? Ночью дремлет дежурный околоточный. Момент был бы подходящий, но как на грех в это время не спит часовая у входа в приемную.

Сидю в приемной участка несколько дней. Частенько посещаю участок шпика с озвобоченными лицами. Как видно, у них много еще работы после восстания.

Наконец-то нашли место для меня в Якиманском арестном доме.

Поздно вечером меня отправляют к одним полицейским. Мороз трескучий. Полицейский надевает тулуп, поверх натягивает полицейскую шинель. Думаю, ему бежать за мной будет тяжело.

Мысль о побеге как-будто становится осуществимой.

Шагаю по Арбату, по какой-то улице, предлагаю зайти выпить; к моему удивлению конвоир соглашается, но пьет мало. Идем дальше, снова заходим в трактир, он зорко следит за мной, больше как на шаг не отходит. Выходим на набережную

Москвы-реки. Предлагаю конвойному остановиться на минуту для отправления естественных надобностей. Становимся рядом у ската реки в стороне от моста.

От сильного толчка в спину мой конвоир-полицейский летит по снегу вниз к реке, я стрелой несусь вдоль набережной, ища ближайший переулок, чтобы скрыться.

Конвоир вышел на берег и с криком «держи» бежит за мной, шагах в ста от меня. Расчет мой был правилен, чтобы выиграть расстояние, успеть скрыться.

Выстрел, свистки, крик «держи»...

Отпрянувшись на-холу погоня сторожей и любителей, человек двадцать. Переулок нет... Оказывается, бегу вдоль кирпичной стены (Москву я совершенно почти не знал).

Навстречу идут цепью за руки кремлевские сторожа, пытаюсь запереть меня. Я вынимаю из кармана носовой платок, выпускаю из руки угол его, похожий при луне на кинжал, заманиваю этим «кинжалом» на встречных,—они точно же расступаются.

Бегу дальше. Новая толпа бежит за мной. Навстречу еще новая цепь полицейских и толпы...

Вбросаю на лед реки, чтобы удрать на другую сторону. Сзади крики:

— Не беги, майны!¹ Утонешь!

Думаю: майны рубились днем, теперь ночь, за 5—6 часов лед достаточно крепок. Стрелой перелетел по льду проруби...

Я на другом берегу. Гнавшася ранее толпа отстала, за рекой. На этом берегу сообразался новая в несколько десятков человек.

Неудача. Спасос. Поднимаюсь наверх берега.

Несколько десятков студентов «академистов» хватают меня, говорят:

— Ага, забастовщик, попался!—и передают меня полицейским с обнаженными шалками.

Повели меня дальше; трое держат за воротник, двое за руки и сколько могут зацепились за фалды пальто.

По пути в Якиманской арестный дом заводят меня в подвал какой-то полицейской части, где человек двадцать полицейских, засучив рукава, начинают меня бить. Какой был результат,—не знаю, если бы во время избияния я не бросил громко фразу:

«Бейте, ведь и господа бога били»...

После этого сразу кончили все бить меня, лишь один пошел ко мне и, удряя меня, сказал:

— Ты еще господа бога вспоминаешь, забастовщик, вот тебе!

Новая страна повела меня дальше и снова завела меня по пути в подвал какого-то полицейского учреждения, снова били и снова фраза: «Бейте, ведь и господа бога били»—уменьшила число ударов по мне.

¹ Большие проруби от вмятки лады.



Остатки здания мебельной фабрики Шмидта на Красной Пресне после подавления восстания и занятия района правительственными войсками



Александр

И

Александра

Повесть

Виктора ДМИТРИЕВА и Николая БОГДАНОВА

(Продолжение) 1

Шура сама не понимала, о чем она больше тоскует...

— Я ТУТ не при чем,—ответила Шура Лешке, продолжавшему требовать фотографию,—и разговаривать об этом не желаю. Идите в ячейку!

— Серьезно?—Потрясаев улыбнулся.—Ах, боже мой, я так люблю женщин! Я всегда за выдвигание. Вы помните, это я приветствовал вас, Шурочка, при вашем назначении. Я провозглашал: «Дорогу женщине!» Зачем же вы делаетесь оппонентшей? Коллектив оппонистки не любит, он ее к потопу!

— Довольно тебе наясничать,—устало сказала Шура.

Несколько времени Потрясаев сидел молча, глядя на Шуру, краснея все гуще и гуще.

— Не понимаешь!—рванул вдруг он.—Ты у нас поимешь! Уговоры не действуют, к чорту уговоры! Говори: да или нет? На честное. Или ты нам фотографию устроишь, или...

Потрясаев встал и раскраснелся.

— Утречком ядем, или-или...
Никакой фотографии Шура и не думала приносить. Она зашла к Бондарчуку домой и все ему рассказала. И про пожар печеня, и про пощечине Потрясаева. Бондарчук лишь мотал головой. У него была зверская ангина, и он не мог говорить. Третий день он сидел дома и тосковал.

— К чертам их!—прошипел он через слезу.—Потери дней пять!.. А фото скажи, что у меня. Пусть только сунутся, я их потопячу,—он показал Шуру свою огромную плетерню, и она вспомнила недавний сон.

В пехе ее встретил Лешка. Он изгибался в три погибели.

— Никакой фотографии вам не будет,—бросила Шура, проходя мимо.

— Очень хорошо-с,—прошипел он,—посмотрим, чей козырь старше.

Через несколько минут после обеда на машине №1 случилась вторая на этой неделе авария. Кто-то «забыл» снять с транспортера большой нож, которым обрезали тесто. Штамп ударил по ноку, скрепы его лопнули, он осел и прекратил работу. Целая гора теста налезла на него. Тесто стало громадиться в груды и стечать на пол. Полюбивший Гравок дернул ручку у рубльничка и оставил хрипящую машину.

Две аварии на одной неделе—это было слишком много для любого

долготерпения. На другой день приказом было извещено, что А. Майкова из старших по машине №1 переводится упаковчицей в бисквитный цех. Лешкин «козырь» оказался старше. Но о том, кто добродил нож, можно было только догадываться.

Когда Шура, сдав машину новому старшему — Крылову, машинально улыбаясь, выходила из цеха, Потрясаев галантно расшаркался перед ней, сделал красно-речивый жест рукой и провозгласил:

— Дорогу женщине!

18. ПОСЛЕ ТОЙ НОЧИ!

Зина стояла у столика и укладывала в коробки печенье «Шампань». Вкусное экспортное печенье «Шампань»шло в Турцию, в Персию, в страны Ближнего Востока, а ей казалось, что главным образом в снахожую Индию. Зина представляла себе радку с пушистыми, как у тигра, усами, с огромными черными глазами, которые будет есть это печенье.

За последнее время Зина сильно похудела, но была оживлена, как никогда. На цехах ее блеснет лихорадочный румянец. Глаза горели, особенно если она рассказывала про своего жениха, про свадьбу, которая близится день ото дня. Подруги завидовали ей, ахали, когда приносила она напоказ то материал для подвенечного платья, то свечи, повитые золотом и цветами, то бутылку шампанского.

— На свадьбе будет не меньше дюжины шампанского,—с гордостью говорила она,—Саша закупает его заранее.

Некоторые подруги сомневались—пойдет ли Крылов в церковь?—шопотом заглянула Зина и просила полурт хранить это в секрете. Некоторых из них Зина водела в свою комнату, и эти посвященные разносли среди девушек волнующие слухи о никелированной кровати Зины, дифоньерке с зеркалаом во весь рост, о батиновом белье.

Зина сама была твердо уверена, что Крылов ее жених. Залогом того была ночь, проведенная вместе. Он шептал ей слова, которых не повторить, он обнимал ее и называл любимой. С той ночи он не казал глаз, же уж там покупать шампанское, но Зина старалась не думать об этом.

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО:

Комсомолец Крылов поступает на кондитерскую фабрику, где работает его товарищ — Лешка Потрясаев. На фабрике Крылов знакомится с Шурой Майковой, прозванной недотрогой, и Зиной — подружкой Потрясаева. Между Крыловым и Шурой возникает близкие отношения. Назначение Майковой старшей по машине вызывает перемены и ссоры с Крыловым. Потрясаев устраивает пикник с участием в ней Крылова. Шура организует заговор против развильдов и пикник; фотоаппаратом Потрясаева она снимает участническое вечерки. Это еще более обостряет отношения между Майковой и группой Потрясаева.

Она играла роль в спектакле, и самым искренним и увлеченным зрителем была она же сама. Зина, чего с ней никогда не бывало, берегла и учитывала каждую копейку. Она не додела, урывала у себя всякий кусок для поупок к свадьбе.

Сегодня на работе Зина щебетала без умолку:

— Скоро свадьба... Так приятно мне девчата, так хорошо, что хочется еще отстрочить свадьбу, чтобы продлить сладкое онидание. Но Саша не может больше ждать. Он теперь работает мастером, только этого назначения мы и ждали. Посмотрим, какую рожу скорчит Шура Майкова, когда узнает обо всем этом. Ведь она, туда же, хотела женить на себе Сашу. Уж как она к нему лезла... Да не дурак он у меня! Фи! Жениться на таком солдате, как Шура? У Сашки вкус интеллигентный!..

Зина чувствовала себя счастливой. Она готова была даже простить все обиды Шуры. Но можно ли было утерпеть и не посмеяться над неудачей соперницы? Заботливо, как и прилагало, Зина подбирала и приберегала все остроты, колкости и намешечки, которые можно употребить по адресу Шуры.

Шура в это время металась, как в тифу. Кошмарами вставали перед ней прошедшие события, хорошие знакомые лица казались гримасничали.

Предвазком, уважаяемй всеми старей рабочих, хороший семьянин и добрая душа, отвел ее в сторону и сказал:

— Шура, брось, к чему? Ведь для меня все вы, как дети родные. Ну, что тебе за честь быть мастером? Мало ли ребят прозябают у нас? А ты на рожон грещь. Кто тут виноват, кто прав—разобрать трудно, а дело-то ведь страдает.

— Мешков! Мешков! Ты ли это говорешь?

— Прощу тебя, не скандаль. Энергия в тебе кипит, так мало ли общественной работы? Ясли вы никак не организуем. Это дело ваше, женское... Рассуди, ты умница!.. Не время теперь скандалить.

— Это ты от души, честно?..

— Шура, поздно мне старому душой вилуть. За что ты меня обидеть хочешь? Учти все положение... В упаковщиках у тебя и времени больше для себя, для своего развития останется.

1 Начало см. в «Смене» №№ 1-6.

Говорил Мешков ласково, а из участвительной его физиономии выпирало перед Шуры, дразилло ее остервенно рыло Потрясаева. И закрыв лицо, она тяжело и медленно вышла из комнаты завуком.

Совершенно по-другому отнеслась к делу добродушная толстуха — жено-организаторша. Она налетела на Шуру, обняв ее отцом своего дыхания и брызгаясь слюной.

Эх ты, юбка! Все дело мне испортила! Попробуй теперь — выдвинь хоть одну девку! Спуталась, связалась с хахалем. Любвиная почва сгубила. Эх ты!

— Ты с ума со...
— Девчонка ты, девчонка, как и большинство! Не усидела, не выдержала. Интрижку завела! Размыгла от любви и... Так, на же, получи! — в упаковочницы! В упаковочницы! — со свистом шипела она.

Добродушная физиономия Киселевой расплылась перед Шурой, поблговела и стала похожей на торговку и шинкарку — жену Гурьева. Шура стало так больно, так обидно, что она почувствовала щекотание в груди и, стиснув зубы, чтобы не разрыдаться и не брызнуть горячими слезами, убежала от Киселевой к Бондарчуку. Киселева была слишком зла, Мешков слишком холоден.

Но и Бондарчук, как оказалось, был слишком горяч, чтобы ее слушать и понимать. При сорока градусах температуры он лежал и бредил. Немного прихворнув, не утерпел он, выбежал в ячейку, и ангина схватила его крепко. За ним ухаживала старушка-мать. Шура захотелось самой прикладывать компрессы на пылающий лоб, ласково унимать бредовую болтовню своего друга. Но старушка была слишком ревнива, и Шура пришлось уйти.

«Как же быть, — думала она. — Неужели пойти на общее помешение в упаковочную? Уйти на другую фабрику? Но это не так просто. Что делать?»

Несколько дней Шура присела дома. Если ийти в упаковочную, то с первых чисел, а эти несколько дней она решила отдохнуть. Но вместо отдыха Шура лишь тосковала.

Шура сама не понимала, о чем она большие тоскует — по заблужденному ли выдвигению или по утерянной любви. После того, как Крылов сделался старшим за счет ее похищения, могла ли она пойти к нему?

Да он этого и хотел — быть мастером, ходить голым и иметь в «любовницах» или женах скромную упаковочницу, оказывая тем ей великую честь. Какой мешанин! А может быть в этом и заключается счастье? Завести домашний уют, вынашивать детей, хороших, здоровых детей. Жить

отраженным светом возлюбленного светила?

Нет, так она не может. Смешно и дико ей от этого думать. До сих пор она не задумывалась о подобных вещах. Жила, работала она, когда удавалось, веселилась и была счастлива. И зачем появился этот Крылов! Грудно теперь забыть его. Приятен его

В другой раз у них вышел такой разговор:

— Меня корюбит от нарочитой грубости наших комсомолок, — сказал Александр. — Самое прекрасное, когда женщина нежна и в то же время недоступна. Чем она недоступнее, тем больше влечет к себе, тем больше мечтаешь о ней.

— Точь в-точь как предмет роскоши и наслаждения, — ответила Шура. — Чем дороже и недоступней вещь, тем больше она влечет буржуа, все эти жемчужины и кораллы — они мало красивы, но зато их трудно доставать, не так ли?

— Причем тут?... — замесился Крылов, смущенный этим сравнением.

«А все-таки я его люблю», — прервав воспоминания, неожиданно решила Шура. Горячая волна прошла по желобку спины. Она встала и прислонилась лбом к холодному стеклу окна.

В переулке перед ее взором дремал извозчик, укутанный комом спозниси с сиденья пролетки. Две бурные трубы завода непрерывно источали копоть. Все это казалось такой бессмыслицей. С поразительной ясностью припомнилась покрытый ковром полных цветов бугор на солнышке, уютный пчельник деду, пестрые поля вдалеке, запах соснового леса. Сердце ее сладко защемило и на глаза навернулись слезы.

— Дедушка, — прошептала она, — жив ли ты, дедушка? Будем с тобой опять черный хлеб да мед есть, из ключа запивать... Уйду и отсюда!

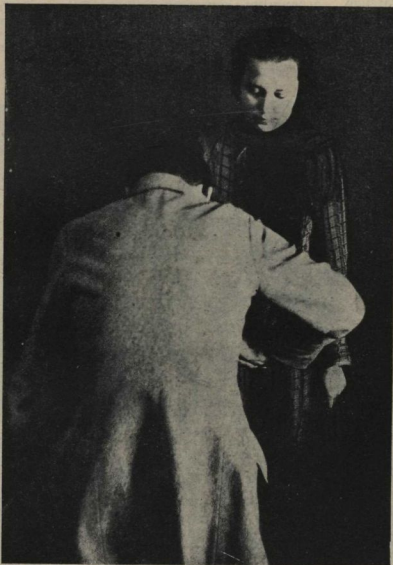
Шура заплакала и почувствовала во рту что-то вяжущее, как будто зубы ее вошли в свежее медовые соты и не могут рызаться. Она встала на колени перед кроватью и уткнулась

лицом в шершавое одеяло. Она предостыла себе в лопоточках, в белой косынке, в вышитой рубашке, повязанной высоко, по-мордовски. Илет она, прикладывает руку к глазам, и нет нигде дедушкина пчельника.

Детство, детство, куда оно девалось? Уютный пчельник, васильковый венчик, сладкий чай из липового цвета, аржаная пышка... Дедушка, где найдю я тебя?

Бессвязно метались мысли. Казалось дедушка жив, выпало из памяти письмо Кирил Трушнина, полученное в девятнадцатом году с кратким сообщением: «А деду вашего казани убили, и пчельник размятали».

Приходил на память отец. Худой, небритый, с горящими глазами, казаным вернулся из край Сибири. Как носило из края в край Россиюши, вместе, взвизнув за руки. Как попался седой красновардец Жыркунов и уговорил командира — отправить его дочку Шурку в Москву, и



Потрясаев галантно расшаркался перед ней... и провозгласил: «Дорогу женщине!».

волнующий голос, так хочется слышать его постоянно около себя. Неужели любовь что-то особенное, стоящее над всем? Неужели она смогла бы любить мошенника и предателя? А ведь Крылов оказался таким! Если бы он только захотел, ничего бы и не было того, что случилось. Значит все страдания ее по его вине. И Шура припомнила те минуты, когда Александр был ей неприятен.

Шли они однажды по улицам. Шура разглядывала витрины, Александр тоже глазами по сторонам. Она заметила, что его больше всего интересуют ножки в шелковых чулках. Он пристально оценивает их. Полубовавшись ими, он переводил свой взгляд на Шурины ноги, сравнивал, и глаза его разгорались. Те чьи ножки он так упорно рассматривал, бросали ему выразительные взгляды. И Шура поняла, что есть такая область, которая ей незнакома, но в которой Александр большой специалист. Ей стало жидко и обидно.

свою покойную, хотя и голодную семью. И опять выпало из памяти, как Шура поступила на фабрику, как плакала по умершем отце. И не верилось, что нет его больше.

19. ОПЯТЬ ГАМАНДРИЛКА

Шура так и проснулась, стоя на коленях у кровати. Все тело затекло. Она выбежала на морозец, похолопала рука об руку, швырнула снегом в воробьев, пригравшихся у карниза, оглянулась—и радостно ахнула: напротив у забора стоял Крылов.

И они пошли вместе. На этот десяток минуток Шура забыла все. Она не хотела ни думать, ни говорить о том, что мучило и волновало. Она рассказывала Крылову, какой у нее был дедушка. Как хорошо у него на пчельнике, уйти бы туда и жить там! До пятидесяти лет дед работал на фабрике, а как потерял слух, так и ушел к пчелам. Мед какой у него был! Укусишь розовый сот, и во рту запах и сладость полевых цветов!

Крылов растерянно слушал. Он не мог понять—что с Шурой? Он невольно любовался ее загоревшимся лицом и в смущении не мог сказать ей в ответ ни слова.

Вот и ворота фабрики. Пройдя через них, Шура почувствовала себя в своей упряжке. Людской поток понес ее по коридорам и вынес прямо в упаковочный цех. Она встала на вакантное место упаковщицы, почти напротив Зины. По рядам девчат прошло оживленное переглядывание и шопот.

— Отставной козы барабанщица!—сказала басом черномазая, курносая соседка и отвернулась будто бы и не она.

Все рассмеялись.

— Будьте у нас старшей, товарищ Майкова, по хольбе за ленточками,—состригла худая, длинная, как жердь, с жеманными губами.

— Что лучше—над семью командовать или «Шаманью» укладывать?—состригла с невниманьем третья.

Зина переглядывалась четвертой, с пятой, подталкивая их к издевательским шуточкам.

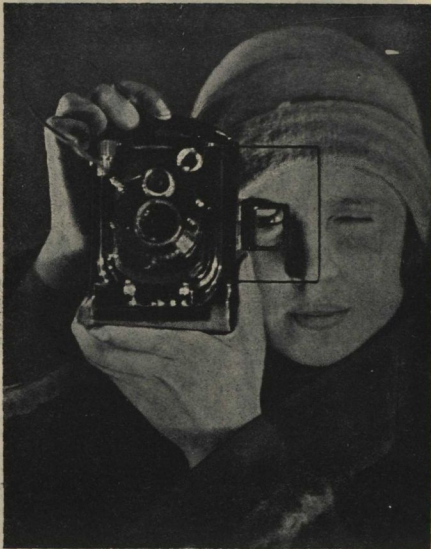
«Не выдерку, не выдерку»—затосковала Шура.

— Какая она молодец! Для нее такой удар, а она веселая, жизнерадостная, как всегда. С такой не пропадешь,—Крылов ходил вокруг машины, халат мастера шурился на нем.

— А не видеть мне ее, как своих ушел,—вздыхнул вдруг он и давне остановился, так показало это ясным и определенным.—Детский крик, фо-

тография, он или она мастер,—какие все это пустяки! Из-за этого-то, глупого, от него уйдет девушка, любимая, хорошая, какую так долго искал.

Крылов огляделся. Около машины никого почти не было, лишь Грыков возился у тестомесилки, да Иванков ставил в печь противни. Тесто огромными складками налезло на штамп и растекалось на под. После поломки штамп стал работать неточно и за ним нужно было следить. Крылов заглянул за тестомесилку и увидел там всех остальных.



Из-за этого-то... от него уйдет девушка...

Присевши на корточки вокруг Гурьева, они по очереди потягивали из кругой широкой бутылки настойку на лимонных корках.

— Что за безобразие!—возмутился Крылов.

— Саша, ша, полтона ниже,—пьяным голосом заголосил Гурьев.

— Брось, Саша,—Потрясаев хлопнул по плечу,—страдали вместе,—глаза его противно подмигнули.

Оглянувшись на другие коллективы, Крылов покраснел. Хотя никто и не заметил происходящего, он почувствовал себя удиченным. До сих пор ему все казалось шуточками. Теперь он начал понимать, в какое попал болото, дал над собой вполне несколько мерзавцам. Он вспомнил пожар печеня, помому штампа, ведь все это делалось если

не им, то как бы для него! Если бы подобное случилось в Красной армии, то ведь его бы расстреляли, как изменника! У Крылова забучивало в груди. Он схватил одной рукой Гурьева, другой—Лешку и потащил их в коридор.

—А-а,—взревел Гурьев,—ты так, ну, стой!..

—Тише, тише, нельзя при всех сориться! Что ты, Саша? Тише! Старичок, не волнуйся, это на него накатило, сейчас пройдет,—уговаривал Лешка.

И верно, энергия Крылова ослабла, он не дотащил их до директора и отпустил. Хмурый, молча встал Александр на свое место, пряча глаза от вопросительных взглядов рабочих других коллективов. Началось панибратство. Как его остановить? Ведь сам превратился в соучастника пьяной шайки! Дал над собой власть, правда не девчонке, но кому? — Вот так мастер! Ну, что, рад? Ну, что, горд?—обращался Крылов к самому себе и не находил ответа. По привычке он взглядывал кругом, ища Шуру. Но ни сквозя куржеем оранжевый дождь взметаемых ежином крошек, нигде не отыскался ответный взгляд. И сердце сжималось, точно его закручивали неразрывным узлом.

Пойти бы в чайник, рассказать все на чистоту!—било в голове Крылова. Но стыд, страх, что узнает Шура и отвернется от него, как от мерзавца, сковывал. Хоть бы увидеть ее. Поговорить наедине, понастоящему!

Крылов прилег горничным лбом на поручни машины и почувствовал ее судорожное дрожание. Вдруг он вежливо, как проинзаный током. Нет, это не приведи!

Из-за косяка двери, изгибаясь, поблескивая желтыми бусинками глаз, манял его шершавый гамандрил! Крылов моментально забыл об окружающих и в нескольких прыжках очутился у двери. За штабелями ящиков с печением мелькнуло голубое платье. Он бросился за штабеля, но там никого уже не было. Платье виднелось за поворотом лестницы. Александр перемахнул прямо через перила. Вьюрков, несший на голове пирамиду пустых коробок, даже прислонился к стене. Он долго и удивленно смотрел ему вслед.

Голубая фигура неслась быстрее ветра. Крылов не мог догнать ее. То показываясь в пролетах лестниц, то мелькая в просветах дверей, она улетала его за собой.

(Продолжение следует)

СТИХОТВОРЧЕСТВО

ЗИМА

Под редакцией В. ПСТА

СЧЕТ О ВТОРОМ КОНКУРСЕ БУРИМЭ
(Продолжение, см. № 6 «Снежка»)

IX. «ФИДОНЬ»

Девиз: «Первый старт
Он

Путь он знает импортированных перчаток,
Но... не сдавая про Лауриний грот?!..
На гух паршина отпечаток
И уальбой гриной держок рог.

Его дела

На углу стоит, супурир глазии,
Про себя рутанся на метель.
«Девочка»!!!

Пихуру ребит салазини,
Он идет за ново: это—«пель»!

X. Я. В «КЛАСИЧЕСКИХ» РИФМАХ
Девиз: «Только свое»

Мои стихи без лайфовых перчаток,
И ненавижу «сессион... грот...» грот...
Мне самовичегой гдако отпечаток—
Я в классике не ровес, слоноу крот.
Бездарны: «смет», метель, салазини, глазии»
«Нашини «глазии» и старая «метель»...
Возмите лучше «Ласнер и салазини».
О новом новце писать—вот яини цель!

XI—XIII. Девиз: «Бталое»

XI. СОП-ДЕМОКРАТ НА РЕХСТАГА НА
РАБОЧЕМ СОБРАНИИ

Вот, без пиджара и перчаток
(Чтоб быть хоти «ein wenig rots») Приняв «рабочий отпечаток»,
Видет подколн лудачный грот;
Оксиди хомет, шуря глазии,
Обсужури бешеных метель.
Нет! Поповарачив салазини!
Рабочий знает нашу цель.

Примечание: «Ein wenig rots» (нем.)—
«шпешное краснине».

XII. ПОДРАБАТКЕ «РАШНЕМУ» ПУШ-
КИНУ

Неглиже и без перчаток
Прибавен за счет мизангр грот,
Еще Эрота отпечаток,
И тамсь, салдини, грот,
Иду узнать чудо-глазии,

Иду тебя о, бурян, в метель,
Мне твои, Ниса, ласни—
Учюительная цель.

XIII. «МОЯ СДЯ»

Светел шней зленовых перчаток,
Опущайся—блесна сала грот,
...до стругой—слада отпечаток,
Будто зминий боловай грот,
То—ещини. Бисерные метель
Видит свет, что намела метель.
Ну и горы! Хоть кати салазини,
Хоть в борье снежинки в друга пель.
Его же стихи, «Метель» и «Пиха надичь»
тоше непехли, но слабеэ эти грех.—ГЕД.

XIV. Девиз: «Все проходит»

Много лайфовых перчаток
Помнит грот.
Прохает гувель отпечаток
Старый грот.
«Летом в грот ходили «глазии»,
А в метель...
С горкатинисе виня салазини,
Грот был челью».

Непехли, но слабеэ стихи того же автора:
«В один ловок, а? и «НЕ распускатие сплюн».

XV. «АХ»

Девиз: «Рифмы объявляют»
Рухтам тил холодно зимое без перчаток,
Положите по ветру—серый грот!
Можо галон калачутой отпечаток.
Вархидло ший снег (так дмаюо трот грот!)
Но вот—принял! И годубые глазии
Пропали прочь, а ходит и метель...
Име носисан вестые салазини
Большую пузель, пушениую в пель!
Примечание. Грот—парус.

Вне конкурса мы помещаем стихи под девизом: «Сто упорно, тот павлене». Дело в том, что автор проносит «записные» и «оспендене» с упреждением на перном «е», что совершенно недопустимо. Но этой причине (а вовсе не потому, что он высказал владский стих на две части—это только артефакт автора); видно по ризму, что у автора как раз столько стихов, сколько рифм редактор не может допустить этого бурима до конкурса на отличие. Нельзя поощрять поручу языка.

Но в остальных вышедших стихах престельсти, замечательных концов, хороши и образы и инжеты...

Мерзуют ветки деревьев
Без достижных теплых перчаток;
Снегом белом занесены
Надурьба; Доробан в грот.
Да, зима изловилась на все
Снеговой отпечаток,
Все ослеплено снегом,
Как мирном неподвижным грот.
Там, где летом шасин
И начались «Анотини глазии»
Вместо снеговой метели,
Пыльденая ставалая метель,
Нычье резымь малючкова
Провиса небольшие салазини,
Цафранискош туд,
Где мальчишине заметная цель.

Выбор из пятидесяти отобранных нами произведений представляется уступившим конкурсу. Все они приглашаются, повторив свои девизы, прислать свои мнения по способу сплюнов (как на первом конкурсе судей). Списки помещаются не будут, но лучшие будут опубликованы. Подраумевается, что каждый автор «свои буримы» ставит на первое место, поэтому просим распределить лишь остальные (кроме своих). Мотивировка мнений—не обязательна.

ПЕРУПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

В. Трунчуев. У нас «свое» ридмует с «пель» (что конечно не менее часто встречается раньше, чем и «разоблаченная метель»). Ити, по отписке, не признаваяшине ваши «метель» вошла, как тема второго конкурса, и пробулдла к жизни дюжину неудачных стихотворений.

Девизу «Только свое». Относительно «рабочини стихов» в арестниках—вдумайтесь в сложившее в этом № по поводу «буримы» шие конкурсы». Ваши замечания о солидарности пользы от буримы больше чем справедливы... Но ведь мы и не пишем пользы, а занимаемся развлечением. Что же касается исключительно ритмических заданий, мы и ним смеемидно, но упорно» подходим. Помните у Пушкина:

Волнуясь, конница летит;
Пехота движется за ней,
И тучной тучею сновою
Ее стрелачий ирент.

Девизу «Комсомолец, в пятиках!» Вопросы о «ериках», и «е приткой» и «рыи» в арестнике Фудина... Но зрительность берет все предельности! (Сотрудничество стилизованных редакторов для нас приятно и поназательное. Работа ваши ценна.

В КОММУНЕ

(Перенос со стр. 11)

Во время посещения мною коммуны, туда внезапно явился член бюро райкома провести доклад о 25-летии П с «езда партии. Это было в воскресенье. Коммунары собрались дружно, расселись по школьным скамьям в большом помещении своей школы. Среди них больше молодежи, празднично наряженные.

«Докладчик начал с борьбы партии с экономизмом, охарактеризовал роль старой «искеры», затем проехался за счет либеральной буржуазии того времени, долго говорил о П с «езде и расколе партии и перешел на «внутреннее положение нашей страны в настоящий момент».

Аудиторья внимательно слушала. Сидевшие на передних скамьях, не мигая, смотрели прямо в рот докладчику. Но в их глазах и на лицах в скоро уловил... тоску непонимания. Это мучительное выражение лица, когда человек захватит слова, старается уловить их в извилиных своего мозга, но слова там наталкиваются на своеобразные колочки, отскакивают и уплывают в пространство, оставляя извилины вопиюще-пустыми.

Понемногу коммунары стали расходитьсся.
Спустя некоторое время, я по просьбе ячейки решил провести с коммунарами беседу. Для выяснения подготовленности собравшихся я задал несколько вопросов. Оказалось, что большинство из них даже о таких, теперь элементарнейших терминах, как «класс, партия, буржуазия, пролетариат», имеет весьма отдаленное смутное понятие. Тогда я спросил, знают ли они, что представляет собою коммуна в системе нашего сельского хозяйства. Тот же успех.

Дальнейшие беседы с коммунарами подтвердили, что почва здесь благодаря, готовая впитать в себя в изобилии культурные соки. Таинство эта почва к знаниям, но пока остается девственно-нетронутой.

Молодежь коммуны уверяет, что она уже несколько лет хочет организовать в комсомольскую ячейку, но нет органи-

заторя. Она уже неоднократно об этом сообщила в райком комсомола, но райком видимо занят «более важными делами», что за несколько лет никто оттуда не удосужился заглянуть в коммуна, хоть поинтересоваться, как живет коммунарская молодежь. Очевидно семь километров является для коммунарского райкома комсомола непреодолимым препятствием.

Как же использовать коммунарская молодежь свои досуг? Имея своих гармонистов, она об «является» с деревенской, катати хулиганской, молодежью и танцует. Танцует целыми ночами, буквально до олуди, до синих кругов под глазами. Когда я случайно в библиотеке коммуны—библиотека довольно приличная, около 1500 томов различных книг и брошюр—нашел пельсу, рисующую борьбу деревенского комсомола с кулакком, и предложил молодежи подпредлетривать ее и поставить,—все было в восторге. На республиканском собрании все коммуна, особенно реагуиря на игру своих «артистов». Песла была довольно сложная, с изрядным количеством действующих лиц, а все же некоторые из молодежи остались без ролей, что их очень обидело. Чтобы занять всех, пришлось назначить чуть ли не для каждой роли дублера. Некоторые на репетициях показали незаурядные способности.

Неужели книжесписные райкомы партии и комсомола не могут улучшить свободную минуту и заглянуть в их карту района. Они увидели бы на расстоянии семи километров к юго-западу от города Книжесписка кружочек с надписью «Сержино». В этом самом Сержино находится центр коммуны «Колое 2», существующей двенадцатый год и получившей первую премию на всесоюзном конкурсе колхозов. Молодежь там до сих пор мечтает о том, что «большой орган и зоваться в комсомольскую ячейку ячейку, а пять партидев давно зовутся в комсомольскую ячейку». Найдя на карте эту коммуна, райком может быть придет к выводу (лучше поздно, чем никогда), что у него не помочь коммунарской молодежи организоваться, а также необходимо усилить партийное руководство над работой коммуны.

ПОПРОБУЙ И ТЫ!

№ 17. ГОЛОВОЛОМКА

(Для начинающих)

Под редакцией С. Глязера

№ 16. МАТИЧЕСКИЕ КВАДРАТЫ

А	А	А	А	О	У	У	К	К	М	А	М	Б
А	А	О	О	О	Д	Д	У	У	У	У	А	У
Р	Р	Р	Р	Р	С	А	А	Т	Т	Т	О	О
Г	М	Б	Б	Е	Е	А	А	М	М	Т	Т	Р
О	Р	Р	Р	О	Р	Р	У	У	У	У	У	У
О	Б	Ы	Г	А	А	А	А	А	А	А	А	А
О	А	А	Г	К	К	К	Р	М	А	А	И	И
О	О	С	Д	И	П	П	Р	А	К	Р	Р	Р
Н	В	И	Д	И	А	А	Р	Т	Т	С	С	Б
Н	В	И	Д	И	О	Г	Р	У	У	Б	Б	Б

Нужно заочеренные в квадратах буквы переставить так, чтобы при чтении сверху вниз и слева направо получались одинаковые слова.

Г. М. (Москва)

Автору—2 очка.

Решение—2 очка.



Перед нами завод. Из черных частей (5) составьте слово человека, который узнал прагматичные пути индустриализации СССР.

Решение—1 очко.

№ 18. ИНИЦИАЛЫ «СМЕНИ» (слева)

В данной фигуре, изображающей инициалы «Смены», в горизонтальных рядах проставьте слова след. значения: 1) часть лица, 2) заостренная палка, 3) игра, 4) мера площади, 5) река, 6) часть площади, 7) завод молотков.

По вертикальным рядам должны получиться следующие 10 слов: 1) часть сервиза, 2) углубление в земле, 3) иностранный писатель, 4) фамилия известного русского писателя, 5) имя, фамилия писателя, 6) видный деятель правительства СССР, 7) поселение на Камчатке, 8) всемирная организация молодежи, 9) хищный зверь и 10) домашние животные.

А. Хаевин (поселок Озетовка)

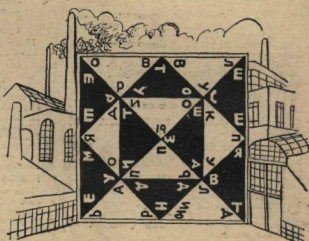
Автору—3 очка.

Решение—2 очка.

№ 19. ЗАДАЧА (справа)

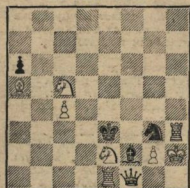
Одну из важнейших задач, которую условно рабочие этого завода, видно на рисунке. Для того, чтобы узнать, в чем она заключается, нужно только переставить в этой фигуре три угольника.

Решение—2 очка.



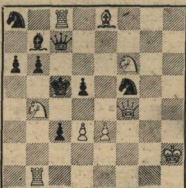
ШАХМАТЫ

Под редакцией С. М. Слонима

Задача № 7
И. НЕЙНОМ

Белые: Кр h2, Ф f1, Л e1, h3, С a5, Нс5, e2; пс4, g2 . . . (9)
Черные: Кр e3, С f2, Н g3; п. a6 (4)

Мат в 2 хода

Задача № 8
А. МАРИ

Белые: Кр h2, Ф f4, Л b1, e8, Се8, К b4, f6; и d3, e3 . . . (9)
Черные: Кр e5, Ф e7, С b7, К a8, f5; п. a6, b6, e3, d5 . . . (9)

Мат в 2 хода

За решение задач будет вычено в конкурсе решений по 2 очка за каждую задачу. Фамилии гг., приславших правильное решение, будут напечатаны.

ШАХМАТНЫЕ НОВОСТИ

ВСЕСОЮЗНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ ЭТОГО ГОДА

Долго остававшийся открытым вопрос об организации всесоюзных состязаний только недавно получил благоприятное разрешение. С езд будет проведен вли в УССР (Одессе) или в ЗСФСР (Тифлисе) осенью. Первыми в этом году применят принцип широкого вовлечения молодежи во всесоюз-

ные состязания. В чемпионат СССР, кроме 24 мастеров, приглашается и ряд молодых шахматистов, выделяющихся в составных республиканского или краевого масштаба. Приглашен Кириллов—чемпион УССР, Гугалев—3-й призер чемпионата ЗСФСР, Островский и Ровинский, выдвинувшиеся в чемпионаты Ленинграда, Москвы; Валин и Сидоров, белорусе Сизинь—победители чем-

пионата БССР, сибиряк Имайлов—чемпион РСФСР. В числе кандидатов — Елиз, молодой москвич, имеющий ряд серьезных успехов, и Бернштейн, редкий гость в серьезных состязаниях, но всегда выходящий с неизменным успехом. Чемпионат очевидно будет проведен по групповой системе с турниром победителей.

Одновременно с чемпионатом СССР будут проведены и командные состязания республик.

ЛАСКЕР СОБИРАЕТСЯ В СССР

По получении в Москве сообщения, Эммануил Ласкер, чей юбилей недавно праздновал весь

шахматный мир, собирается приехать в СССР. По его словам, наибольший интерес к нему вызывают достижения нашей шахматной молодежи. В турнах он не предполагает участвовать.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР В КАРИСБАДЕ

Осенью этого года организуется турнир в Карисбаде, в котором дали уже свое согласие участвовать Капабланка и Ласкер. Эта новая встреча 2 эне-чемпионов представляет выдающийся интерес. До сих пор во всех турнирах Ласкер всегда становился выше Капабланки.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ „СМЕНА“

Редакция: Москва, Центр, Новая площадь, д. 6, тел. 1-81-01
Контора: Москва, Центр, Б Чернышевский пер., д. 6, тел. 5-67-03
№ 7 А П Р Е Л ь 1929 год
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: «Смена» 1 год—2 р., 6 мес.—1 р. 5 к., 3 мес.—55 к. «Смена» с прилож. журн. «На суше и на море» 1 год—3 р. 45 к., 6 мес.—1 р. 80 к., 3 мес.—95 к.

СОДЕРЖАНИЕ: В ПОХОД ЗА УРОЖАЙ (на обращении ЦК ВЛКСМ. В. ЛЕЙЗЕРОВИЧ) — Веста с фронта. Ф. МАЛОВ — Разговор по душам (очерк). И. КУДРЯШЕВ — Ничье здесь — завтра так (очерк). И. ЗАСЛАВСКИЙ — Сохкок-гигант (очерк). М. ДОЛГОПОЛОВ — о Генеральной линии. П. ЛОПАТИН — Три пролета (очерк). А. СОКОЛОВ — В конюшню (очерк). И. К. МИХАЙЛОВ — Пела встанет (эпосовидание). В. ДМИТРИЕВ и Н. БОГДАНОВ — Авиалавд и Авиалавд (сказка). ГОЛОСУЕМ «АВДЕВЦИНУ» (чтатели об истории одного обманщика).

СТИХОТВОРЧЕСТВО. ПОПРОБУЙ И ТЫ! ШАХМАТЫ.